

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кафедра теории государства и права и международного права

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой

д-р юрид. наук профессор

О.Ю. Винниченко

28 июня 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

(магистерская диссертация)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТУРЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ:

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Попова
Татьяна
Александровна

Научный руководитель
канд. истор. наук, доцент

Альмухаметова
Мариана
Шамильевна

Рецензент
адвокат Тюменской межрегиональной
коллегии адвокатов

Кунгурцева
Ольга
Михайловна

г. Тюмень, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	5
1.1. Анализ судебного представительства в дореформенное время	6
1.2. Институт правозаступников после принятия судебной реформы 1864 года.....	16
1.3. Характеристика развития адвокатуры в СССР	20
ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЕ ВРЕМЯ	30
2.1. Анализ осуществления правозащитной деятельности адвокатами Российской Федерации	30
2.2. Международно-правовые основы института адвокатуры	58
2.3. Нормативно – правовое закрепление профессиональных прав адвокатов за рубежом.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Динамика развития и интеграционные процессы, протекающие в жизни каждого общества, приводят к усложнению общественных отношений, появлению новых и т.д. В этой связи необходимость, осуществления защиты прав и свобод человека профессиональным субъектом в области права, всегда является актуальной. Российская Федерация, стремится к тому, чтобы граждане имели доступ к эффективной, доступной, квалифицированной юридической помощи. В противном случае, государство нельзя назвать правовым. Претворением данной гарантии занимается адвокатура.

Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указал, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию¹.

Актуальность темы исследования подтверждается статистическими данными. Для осуществления адвокатом деятельности по защите прав человека, государство предоставило ему ряд правомочий и гарантий независимости. Однако статистические данные, которые предоставляет Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, указывают на многочисленные нарушения профессиональных прав и гарантий независимости адвоката. Так, показатель отказов следственных органов в допуске адвокатов к участию в процессуальных действиях вырос на 23,3% (с 60 до 74), отказы адвокатам в выдаче запрашиваемых документов и сведений - на 40,5% (с 116 до 163) и т.д.

---

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

Для нейтрализации подобных нарушений, ведущих к блокированию правозащитной деятельности адвокатуры, актуальным являются ретроспективный анализ института прав и гарантий независимости адвоката и анализ генезиса проблем настоящего времени.

После распада СССР отечественная адвокатура вступила в новый этап своего развития «постсоветского времени», а посему привлекает внимание многих научных исследователей. Однако правовая доктрина еще не выработала четкую разработанную классификацию адвокатских прав. В дореволюционный период вопросу истории развития адвокатуры были посвящены работы В.М. Гессена, А.Ф. Кони, Б.А. Кистяковского, П.И. Новгородцева, П.С.Пороховщикова, В.Д. Спасовича, И.Я.Фойницкого, Н.Н.Полянского. Монументальный труд был проведен Е.В. Васьковским в области отечественной истории адвокатуры. В советский период ввиду подчиненного положения адвокатуры государству - она не рассматривалась как объект самостоятельного научного изучения. Можно упомянуть лишь монографию, посвященную советской адвокатуре М.В. Кожевникова и труд В.И. Вегера о советских «законниках». В современный период наибольший интерес в данной области представляют работы А.В. Рагулина, О.А Горбунов, А.А. Леви, Ю.Ф. Лубшева, М.Г. Муратовой, Г.М. Резника, В.И. Радченко, Л.К. Труновой, Ю.И. Чайки и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, в сфере реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации посредством деятельности адвокатуры по защите прав человека. Предметом является нормативные правовые акты материального и процессуального права, регулирующие деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи.

Цель и задачи исследования. Целью является выявление общих тенденций и эволюционного процесса развития элементов деятельности по защите прав человека адвокатурой на разных этапах своего развития.

Для достижения поставленной цели способствует решение следующих задач:

- проанализировать исторические этапы становления деятельности по защите прав человека адвокатурой;
- выявить и проанализировать факторы, препятствующие реализации деятельности по защите прав человека;
- изучить приоритетные направления совершенствования перспектив развития правозащитной деятельности адвокатурой и законодательства об адвокатуре в России.
- проанализировать международный опыт в сфере оказания квалифицированной юридической помощи;

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод научного познания, методы анализа, синтеза, сравнительно-правовой, историко-правовой и формально-логический методы, которые позволили исследовать данную проблему во взаимосвязи и целостности.

Теоретической основой исследования являются труды таких учёных-правоведов как С.С. Алексеева, Е.А. Борисовой, Е.В. Васьковского, В.В. Вороновой, С.О.Гаврилова, О.А. Горбунова, Т.Г.Дабижа, А.В.Иванова, И.Н.Куксина, С.Э. Либанова, М.Н. Марченко, М.М.Панарина, И.М.Поташни, А.В.Рагулина, И.В. Ракувишниковой, Е.Е. Цветковой.

Эмпирической основой исследования являются Международно-правовые акты, Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента РФ, а также были изучены постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления и обзоры судебной практики Верховного Суда РФ.

Практическая значимость работы заключается в том, что разработанные предложения направлены на повышение эффективности правового регулирования в сфере осуществления защиты прав человека адвокатурой.

Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых содержит параграфы, заключения и список источников.

ГЛАВА 1. ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ

1.1. Анализ судебного представительства в дореформенное время

Для понимания и определения проблем, бытующих в настоящем времени необходимо, исследовать и проанализировать положение вещей прошлого опыта, которые сопряжены с темой нашего исследования. Правозащитная деятельность адвокатуры прошла путь от регулирования обычным правом до формально-правовой регуляции. Институт правозащитников прошел долгий путь от становления до коренного преобразования. Однако общество всегда нуждалось в защите прав профессиональными субъектами. Каждый из этапов становления и развития адвокатуры характеризуется специфическим набором прав и гарантий, необходимых для осуществления адвокатом функции по защите прав доверителя. Между тем в зависимости от гарантированности и полноты, адвокатских прав можно судить об уровне развития общества и государства. Так, касательно предмета данной работы необходимо изучить и попытаться проанализировать этапы становления и развития института правозащитной деятельности адвокатуры.

Исторические пути становления правозаступничества у каждого государства индивидуальны и если Европа знает институт представительства благодаря Римской империи, то Древняя Русь не имела таких протекций и на первых этапах зарождения государственности не знала такое адвокатуру. Договоры русских с Византией, ни с Германией не знают в своем содержании норм регулирующих деятельность представителей в суде. Русская правда содержала в себе следующие уставы: устав «О закупничестве, о наследстве и о холопстве». Сюда же включен и устав «О мостовых»². В данных уставах нет положений, затрагивающих деятельность представителей.

---

² Устрялов Ф. Н. Исследование Псковской судной грамоты 1467 г. / Ф. Устрялов. - 2-е изд.- СПб. тип. Аполлона Фридрихсона, 1855.

Таким образом, как отмечает в своем труде Васьковский «Древнейшие памятники, как договоры русских с греками и Русская Правда, совершенно молчат о судебном представительстве. Отсюда можно с полным правом вывести заключение, что в эту эпоху, как всегда бывает на первоначальной ступени юридического развития, в процессе господствовал принцип личной явки без всяких изъятий»³.

Первое упоминание о судебных представителях можно найти в Псковской судной грамоте. «Если в долговом иске, предъявленном на основании доски, истцом окажется женщина, или малолетний, или человек престарелый, или больной, или с каким-либо увечьем, или монах, или монахиня, то имеют право выставить за себя наемных бойцов; тяжущиеся должны, давать присягу, а наемники сражаться на поединке. Ответчику предоставляется право, если он не желает выходить на бой с подставным бойцом истца, также выставить против него своего наемника»⁴. То есть, Псковская судная грамота предоставляет право для отдельных категорий лиц «выставить за себя наёмных бойцов» или как бы сказали сейчас «представителя».

Новгородская судная грамота предусматривала представительство «кому будет дело» за вдову, однако если у такой вдовы имелся сын, то представлять за мать должен был он. По Новгородской судной грамоте никакой посадник (ни псковский, ни пригородный) не имеет права выступать на суде в качестве поверенного в тяжбах другого. Он может вести только собственные судебные дела и дела по имуществу той церкви, где состоит церковным старостой. Одному поверенному запрещалось вести в один и тот же день более двух судебных дел.

То есть, Новгородская судная грамота разрешает представлять в суде сыну за мать, а также купцу или же боярину за жену; запрещает посадникам вести чужие дела в суде, поверенному в один и тот же день вести несколько судебных дел. Таким образом, русские знали институт родственного представительства, однако, эти поверенные не являлись профессиональными правозаступниками.

---

³Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Санкт-Петербург: Н.К. Мартынов, 1893.

⁴Новгородская и Псковская судные грамоты: Тексты с предисл. и крат. объясн. словарем, сост. канд. прав А.Б. Гинцбургом. - Санкт-Петербург: тип. и лит. Бермана и Рабиновича, 1888.

Данная тенденция была свойственна не только русскому народу, так, исследователь славянского права в своем труде указывает о сходстве правовых документов хорватских народов с Русской правдой. Но в Винодольском законе 1288 года содержится указание на то, что «каждый мог не только лично являться в суд, но и посылать вместо себя «одговорника». Последний получал плату от пригласившей стороны по определенной таксе. Одговорники должен принадлежать к одному состоянию со своей стороной. Также, к суду могли призываться община по делам своих членов, лично уклонявшихся от присутствия на суде. Полоцкий же статут допускал сторонам отправлять вместо себя, особенно в случае болезни истца или ответчика, уполномоченных, которые выполняли ту же роль что и одговорники.

Таким образом, при анализе древних правовых материалов можно прийти к заключению, что не только русский народ, но и другие славянские народы в начале своего развития не знали института адвокатуры, его заменяло представительство.

Но, к примеру, уже в Судебнике 1497 года в статье 36 есть упоминание о том, что истец или ответчик мог не явиться в суд лично, а послать вместо себя другое лицо для изменения срока явки в суд. Судебник 1500 г. Иоанна Васильевича в статье 13 предписывал окольниковому и дяку выяснить у истцов и ответчиков кто является их стряпчими и поручителями. Соборное Уложение 1649 г. в статье 108 разрешало в случае, если истец или ответчик «занеможет» посылать вместо себя на суд другое лицо. Таким образом, появляются первые правовые упоминание о наемных поверенных, которые стали прообразом стряпчих. Однако еще отсутствовали требования, предъявляемые к поверенным, также не устанавливалась их компетенция и правомочия. Приведенные правовые нормы, послужили отправной точкой, для оформления института стряпчих.

Следует отметить, усиление такой формы судебного процесса как розыск (следственная). Судебник 1500 г. Иоанна Васильевича и Соборное Уложение 1649 г. положили начало данной форме отправления правосудия. В науке не сформировалось единого мнения по поводу, какая же именно форма судебного разбирательства существовала в то время. «Если подвести предварительный итог

относительно форм отечественного судопроизводства в XIV-XVII вв., то едва ли можно с полной определенностью ответить на вопрос о том, как в данный исторический период соотносились в судопроизводстве состязательная и следственная формы процесса, и какая из них была преобладающей».⁵

Таким образом, судебный процесс в то время подчинялся обычным нормам. Адвокатура в то время не существовало. Самой распространенной формой судебного представительства было родственное, однако, были и наёмные представители, вследствие этого, государство стремилось контролировать деятельность последних и устанавливало первые ограничения - запрещало наемным представителям вести больше одного дела одновременно. По сути дела, представитель заменял в процессе верителя и обладал тем же комплексом прав.

Дальнейшим этапом становления правозащитной деятельности адвокатов можно назвать этапом ябедничества. Указом Петра I 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оный расспрос и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» отменялись состязательные начала⁶. Судебный процесс стал инквизиционным. В «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» от 26 апреля 1715 г. в главе 5 указано, что если истец или ответчик «занеможет» или будет другая уважительная причина, то позволяется «употреблять» адвокатов и посылать их вместо себя на суд⁷. Далее следовал запрет адвокатам предаваться «пространным речам» и предупреждение о том, что адвокат «более судью утруждает» чем приводит дело к скорому окончанию. Воспрещалось ответчикам пользоваться услугами адвокатов при розыскных делах. Восприятие адвокатов в обществе было весьма негативное, Петр I именовал их ябедниками и пособниками воров. Подобные нападки, надо отметить, были не совсем безосновательны. Адвокатов в привычном восприятии не существовало, те лица, которые именовались адвокатами, в эпоху Петра I, имели

---

⁵ Томсинов В.А. Законодательство Петра I. 1696-1725 годы. «Зерцало», 2014. С.90.

⁶ Томсинов В.А. Законодательство Петра I. 1696-1725 годы. «Зерцало», 2014. С.85.

⁷ Там же. С. 37.

низкий уровень профессиональных навыков и нравственных установок. Зачастую деятельность подобных ябедников сводилась к даче взяток чиновникам. 5 ноября 1723 г. были издан Указ «О форме суда» который отменял розыск⁸. Также больше не устанавливалось никаких правовых запретов к судебному представительству, но и не устанавливалось никаких профессиональных требований.

Екатерина II подписала «Учреждения для управления губерний» от 7 ноября 1775 г. глава XXVII была посвящена прокурорской и стряпческой должности «Вообще Губернский Прокурор и Губернские Стряпчие смотрят и бдение имеют о сохранении везде всякого порядка законами определенного, и в производстве и отправлении самых дел. Они сохраняют целость власти, установлений и интереса Императорского Величества, наблюдают, чтобы запрещенных сборов с народа никто не собирал, и долг имеют истреблять повсюду зловредные взятки».⁹

«Не останавливаясь на истории процесса XVIII в., вслед за историками права отметим, что "просвещенный" век завершил и еще резче выразил наиболее характерные черты того государственного суда, который создала еще московская самодержавная монархия. Он только сообщил казуистическим нормам и бытовым формам XVII в. систематический и "регулярный" вид, создав ту процессуальную схоластику, которая была так типична для мелочного, основанного на "разуме", судного обряда XVIII столетия (цитата как вывод). Суд окончательно приобрел характеристику суда "приказного", бюрократического, безгласного, инквизиционного и полицейского, подчиненного администрации, централистически построенного, лишенного малейшей самостоятельности, а в итоге - "вопиющей пародии на правосудие».¹⁰

---

⁸ Там же. С.89.

⁹ Учреждения для управления губерний. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25.05.2019).

¹⁰ Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2014.С. 16.

«Ваше судопроизводство - сущий Дедал, и только кляузы, плутни и взятки помогают выбраться из этого лабиринта», - так характеризовал российские судебные порядки Ф. Лагарп в письме к Императору Александру»¹¹.

Таким образом, института адвокатуры как профессионального сообщества не существовало, поверенным могло стать любое лицо, потому как положительных критериев, будь то наличие юридического образования, стажировка и т.д. законодательно не устанавливалось. Не существовало также и правовой регламентации деятельности поверенных. Это объяснялось тем, что русские самодержцы видели в фигуре адвоката прямую угрозу и воспринимались, как возможные зачинщики революции.

Впервые Сводом законов Российской империи 1832 года в статье 195 нормативно был закреплен перечень лиц, которым запрещалось выступать в суде в роли поверенного: малолетние; удельные крестьяне; духовные лица; монахи и монахини; чиновники; осужденные за преступления; лица, состоящие под надзором полиции.

Уголовное судопроизводство XIX состояло из трех частей: исследование доказательств, составление судебного приговора, приведение его в исполнение. Формой осуществления уголовного судопроизводства является следственная, закрытая и письменная. Уголовное дело не прекращалось в случае примирения подсудимого и обиженного, кроме участвующих в деле лиц посторонние не допускались, в ходе всего судебного заседания велся протокол «дабы ораторства в судах не разводиться».

Основным участником поиска доказательств являлся следователь, который по завершению предварительного следствия выносил следственный протокол. В ходе судебного следствия судья располагал двумя правомочиями, для формирования своего особого мнения и поиска истины: допрос обвиняемого и получение иных доказательств. При осуществлении допроса могли участвовать судья и следователь и только в случае незнания языка допрашиваемым допускается участие стряпчего или

---

¹¹ Там же.С.22.

переводчика. В случае возникновения противоречий либо недостаточности доказательств, суд мог прибегнуть к очной ставке или очистительной присяге. На следователя возлагалась обязанность указывать в следственном протоколе не только обвинительные факты, но и оправдательные.

Если рассматривать систему защиты прав обвиняемого в целом, то она состояла не только из деятельности стряпчего, назначались также прокуроры и депутаты. Последние в свою очередь были постоянными и временными, когда как прокуроры и защитники действовали на постоянной основе. Отличительной особенностью являлось то, что защита по закону допускалась как на этапе следственных действий, так и во время судебного следствия, однако, в рамках следствия присутствие стряпчего возможно было только по делам особой важности, в результате чего, защитник привлекался к делу, когда уже все следственные действия были выполнены. Таким образом, участие правозащитника в деле во многом обуславливалось волей следователя.

Согласно Своду законов, стряпчие обладали следующим перечнем правомочий: ознакамливаться со всеми материалами дела, иметь доступ к подопечному, вносить протест и предложения в случае нарушения закона в рамках предварительного следствия или неполного и быстрого его проведения, мог предложить увеличить сроки для совершения необходимых следственных действий, вносить заключения, в случае несогласия с проведенным следствием.

Таким образом, стряпчие не являлись независимыми участниками правоохранительной системы - их деятельность во многом была обусловлена решением следователя. Такой части судебного заседания как прения сторон еще не существовало, суд исследовал полученные следователем доказательства, а стряпчий выполнял функцию «наблюдателя» за ходом следствия. Но самостоятельной фигурой получения сведений по делу, которые претендовали бы стать доказательствами, не являлся. Система прав, обязанностей и средств адвокатской деятельности находилась на начальном этапе развития.

В гражданском судопроизводстве присутствовали сходные негативные черты, что и уголовном. Проанализировав положения правового памятника- XIX Свода законов Российской империи представляется возможным составить следующий портрет гражданского судопроизводства. Все дела делились на два вида: спорные и бесспорные. Первая категория дел разбиралась в исполнительном порядке, если же дело носило спорный характер, то дело разрешалось судом. Органы полиции могли вести гражданское следствие и инициировать гражданское судебное разбирательство. Так, статья 3 говорит о том, что всякий договор, всякое обязательство почитается бесспорным и, если с наступление определенных условиями сроков не будут они исполнены, то, по жалобе одной из участвующих сторон производится в исполнение действиями *полиции*. «...именно полиция вызывала больше всего нареканий со стороны общества, и перед ее действиями обыватели оказывались незащищенными. Жалобы на произвол полиции нередко оставались без ответа»¹². Свод законов в Главе 6 «О справках» в статье 443 указывает, что после собрания нужных справок, дополнений и объяснений, суд приступает к составлению выписки или докладной записки. Докладная записка включала в себя следующее содержание:

- по какому прошению, представлению или сообщению дело начиналось;
- какие были ответы и возражение тяжущихся сторон;
- какие представлены акты или доказательства против оных.

Докладная записка сообщалась сторонам спора или их поверенным, для прочтения и рукоприкладства. Далее, на основании данного процессуального документа суд формировал свое мнение и составлял итоговое решение по делу. Доказательства, приводимые сторонами спора, имели устную форму, отсутствовали формальные критерии искового заявления, что приводило к запутыванию судебного разбирательства, отсутствовали правила, касающиеся прав и обязанностей поверенных. В случае пробела в законе, судьям запрещалось выносить решения,

---

¹² Науменко О.Н, Альмухаметова М.Ш. Правоохранительная система и гражданское общество в Западной Сибири: аспекты взаимоотношений в ретроспективе // Издательство Тюменского государственного университета. 2008. С.71.

используя аналогию, необходимо было ждать решение Государственного Сената по данному делу, что затягивало разрешение тяжбы. Такое вмешательство органов полиции в судебную юрисдикцию чинило определенные неудобства «...пример, дел о купца Гуткова, жившего в Петербурге, занимавшегося торговыми и другими делами и нажившим себе в короткое время значительное состояние. III отделение посчитало вправе подвергнуть его допросу о том, как и чем он нажил состояние? Объяснения Гуткова показались III отделению не убедительными, и оно признало себя обязанным доложить государю императору об отобрании у Гуткова капиталов и достояния и высылке его из Петербурга. К счастью Гуткова, государь Николай Павлович велел передать дело в Министерство юстиции, которое разобравшись, доложило Николаю I, что «нельзя без опасения поколебать основы государства, а равно без жалобы с чьей - либо стороны и помимо суда доискиваться: кто и как приобрел состояние, что всякое, даже незаконное владение охраняется законом, дотоле, доколе судом не будет установлено противное»¹³.

Что касается положения поверенного, то Глава вторая «О поверенных» Свода законов 1835 года определяет его следующим образом: поверенным мог стать любой гражданин, кому законом это не воспрещено, действовал он на основании доверенности и совершал те действия, которые указывались в доверенности, которую верить имел право уничтожить и передать другому стряпчему. Необходимо отметить, что поверенный пользовался правами и нес обязанности, которые были указаны в доверенности. Все действия, совершенные защитником, становились обязательными и для клиента, как если бы он совершал их лично.

Судьба стряпчего в дореформенное время была весь тягостна и унижительна. Г-н Васьковский об этом пишет следующие «Ходатай, получая из указанной конторки билет, который должен быть предъявлен лицу, которое «нанимало» его, как предъявляет прислуга своему хозяину «но этим» говорит г-н Репенский «еще не ограничивается унижение. Оно доходит до крайних пределов. Адвокат выпивает всю его чашу. Так, если он выигрывает процесс, то клиент-хозяин имеет право оскорбить

---

¹³ Колмаков Н.М. Указ. соч. С. 531.

его нравственные чувства «...» а именно: он имеет право в знак особой своей хозяйской милости сделать в адресном билете отметку, что остался доволен его службой»¹⁴.

Также в Своде законов в статье 1205 предусматривалось наказание за побуждение из корыстных соображений к начатию противозаконных исков или же сочинение ябеднических просьб или иных противозаконных бумаг. Данные деяния, совершённые впервые, наказывались штрафом от 10 до 50 рублей, при повторном нарушении закона налагался штраф, арест от 3 до 6 месяцев, в третий раз налагался штраф, тюремное заключение от 3 до 6 месяцев и запрет ходатайствовать по чьим-либо делам. Формулировки в статье весьма размыты, остается неясным, какие бумаги следует признавать ябедническими и противозаконными, что создавало благоприятную среду для произвола. Суд окончательно приобрёл форму следственного, где защите попросту не оставалось места. Вся роль представителя сводилась к формальным обязательствам, потому что на этапе предварительного следствия следователь мог и не допустить правозаступника к делу, а на этапе судебного следствия прения сторон не проводились и судья, как правило, формулировал свое мнение из доказательств, предоставленных следователем или полицией.

Таким образом, древние правовые памятники права не знали института адвокатуры, однако, уже первые упоминания о судебных представителях можно найти в Псковской судной грамоте. Естественным результатом развития общества являлось появления лиц, занимавшихся судебным представительством. Поэтому государство начало предпринимать попытки ограничения деятельности стряпчих, но еще не законодательной регламентации. Так, например, одному поверенному запрещалось вести в один и тот же день более двух судебных дел. В дальнейшем на основе первых правовых норм, посвященных поверенным, начал складываться процесс институализации прав адвоката. Однако, правовая регламентация деятельности поверенных представляла хаотичное нормативное указание на то, что

---

¹⁴ Васьковский Е.В. Указ. Соч. С.341.

в определенных случаях истец или ответчик могут отправлять на судебное заседание вместо себя поверенного.

Сводом законов Российской империи 1835г. был конкретизирован комплекс прав стряпчего. Но объем прав, которыми располагал адвокат, был весьма ограничен, гарантий независимости и вовсе не существовало. Господствовала следственная форма судопроизводства и участие в уголовных делах адвоката зависело от воли следователя, в рамках предварительного следствия адвокат не играл никакой роли, а в гражданских делах субъектом поиска доказательств выступала полиция. Принцип состязательности сторон в судах не применялся. Деятельность поверенного сводилась к формальным обязанностям. С каждым днём, вследствие, бурного промышленного роста, социально-культурных изменений, все острее чувствовалась необходимость в профессиональных правозаступниках. Государство более не могло игнорировать запросы общества в сфере защиты прав подданных. И, в конечном счете, была проведена Судебная реформа 1864 Александра II.

1.2. Институт правозаступников после принятия судебной реформы 1864 года

Новой вехой развития отечественного судопроизводства и адвокатской деятельности стала судебная реформа 1864 года, которая завершилась принятием Судебных уставов: Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства, Учреждение судебных установлений, Устав о наказаниях, Мнение Государственного совета. Согласно положениям Уставов, судопроизводство осуществлялось на основе гласности, состязательности и независимости судебной власти. Именно с принятием Судебных уставов началось формирование адвокатуры как профессионального сословия с его внутренним устройством.

Так, согласно Уставу судебных установлений, присяжные поверенные состояли при судебных инстанциях и осуществляли правозащитную деятельность двумя путями: по назначению судом либо Советом адвокатов, либо по соглашению с клиентом. Не

лишним будет коснуться внутренней организации адвокатуры. Присяжные поверенные приписывались к судебным палатам. Правозащитники судебного округа избирали Совет при судебной палате, который выполнял надзорные и организационные функции, а именно:

- рассмотрение жалоб на действия поверенных;
- наблюдение за исполнением законов;
- назначение поверенных для ведения дел лицам, которые пользуются правом бедности;
- рассмотрение прошений на получение свидетельства присяжного поверенного и т.д.

Совет также обладал репрессивными мерами воздействия, а именно, могу вынести предостережение, выговор, запретить ходатайствовать по делам в течение определенного времени, но не более чем на год, и, наконец, придать уголовному суду. Совет мог состоять не менее чем из 5 и не более чем из 15 членов, список членов передавался прокурору судебной палаты.

Хождение по делу становилось профессиональной деятельностью, закон при данных обстоятельствах содержал не только перечень лиц, которым воспрещается заниматься правозаступничеством в роли поверенного, но и правила вступления в профессию. Так, претендент в поверенные должен был:

- предоставить аттестат высшего учебного заведения об окончании курсов юридических наук.
- пятилетний стаж работы в судебном ведомстве или же стаж получения практического опыта под руководством присяжного поверенного.

Совет был вправе без объяснения причины отклонить кандидатуру. Таким образом, бывшие чиновники, которые до принятия Судебных уставов промышляли, без должного образования и нравственных качеств тем, что вели дела в судах, а по сути дела предоставляли не квалифицированную юридическую помощь, больше не допускались. Не допускались в поверенные и профессора, преподаватели в юридических факультетах в связи с тем, что у представителей нет практического

опыта, а также вышеуказанные являются людьми служащими и должны все свое время уделять науке и воспитанию молодого поколения.

Поверенный наделялся правами и обязанностями доверителем, либо с помощью устного заявления в суде, либо с помощью доверенности. Веритель в доверенности указывал те действия, на совершения которых уполномочивался адвокат или наделял его полным объемом правомочий на ведение всего дела в суде. Но, к примеру, оканчивать дело миром, приносить апелляционную жалобу или ходатайствовать об отмене вступившего в законную силу судебного решения, возможно было только при обязательном включении данных полномочий в доверенность. Все действия, произведенные поверенным, становились обязательными, для клиента, однако, это не освобождало его от права, в случае пропуска срока по вине присяжного поверенного - взыскать с последнего убытки, а если будет доказан факт причинения умышленного вреда помимо убытков - прижать к уголовному суду.

Одной из отличительных особенностей правового положения адвокатов было то, что Судебный устав запрещал передавать права на ведение дела другим лицам, впервые появляется запрет на разглашения сведений, которые стали известны поверенному от клиента. Поверенные брали на себя обязанность составления процессуальных документов стороны спора, собирали все необходимые справки и несли ответственность по соблюдению сроков. Запрещалось вести дела по одному и тому же спору двух сторон, а также против близких родственников.

Согласно нормам Устава уголовного судопроизводства, поверенный имел следующие права в рамках судебного следствия: присутствовать при допросе подсудимого, находящегося под стражей и иметь к нему доступ; знакомиться во всякое время с подлинниками документов; вызывать свидетелей, которые давали показания в предварительном расследовании; представлять доказательства; с разрешения судьи задавать вопросы свидетелям и экспертам, давать объяснения и опровергать противные доводы. Закон ставит защиту и обвинение в равное положение. Сведения, полученные адвокатом, Уставом именуется как доказательств

а устанавливалось, что «бездоказательная защита или обвинение не имеет никакого значения»¹⁵.

Однако, Устав совершенно молчал о роли поверенных на стадии предварительного следствия. При изучении раздела II «О судебном следствии» можно прийти к выводу, что на данном этапе защита абсолютно не фигурировала. Подобная негативная тенденция прослеживается и в настоящее время - именно на этапе предварительного следствия зачастую происходят нарушения прав адвокатов.

Помимо присяжных поверенных представительство и защиту в гражданском и уголовном судопроизводстве могли осуществлять частные поверенные. Их правовой статус был такой же, как и у присяжных поверенных за некоторым исключением - снижены критерии для вступления в профессию. Стать частным поверенным мог выпускник юридического факультета или лицо, сдавшее профессиональный экзамен в суде. Свидетельство удостоверяющие полномочия частного поверенного выдавалось либо мировым судьей судебной палаты, либо уездным судьёй судебной палаты. Деятельность частного поверенного имела территориальную привязку т. к. осуществлять ее можно было только в том округе, где выдавалось соответствующее свидетельство.

Таким образом, благодаря реформе 1864 года произошло образование адвокатуры, как профессионального сословия. Впервые государство установило положительные критерии для лиц, претендующих на получения статуса адвоката. Благодаря дифференциации судопроизводства, законодатель предоставил адвокатам обширный комплекс прав и в рамках гражданского процесса, и рамках уголовного. Вследствие нормативного закрепления системы профессиональных прав адвоката, началось становление принципа состязательности сторон и процесса доказывания. Но, не смотря кардинальные изменения, произошедшие в судебной системе, адвокат не обладал процессуальным равенством со сле

---

¹⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Доступ из справочно – правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25.05.2019).

1.3. Характеристика развития адвокатуры в СССР

После октябрьских событий 1917 года происходит слом старой имперской правоохранительной системы. В частности, произошли глобальные изменения в институте адвокатуры, большевистское правительство ликвидировало профессиональное сообщество присяжных и частных поверенных. Так, Декретом СНК РСФСР от 24.11.1917 "О суде", были упразднены институты: судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры. В роли защитников теперь могли выступать все неопороченные граждане¹⁶. Данное положение возвращало адвокатуру в период до введения Судебных уставов 1864 года.

С этого момента придавались забвению прошлые теоретические правовые материалы, являвшиеся результатом процесса становления института отечественной адвокатуры, а, следовательно, вместе с ними и система прав и обязанностей адвоката. Как правило, «эпоху» советской адвокатуры условно разделяют в научной литературе:

1917-1922гг.- уничтожение института профессиональной адвокатуры

1922- 1960 гг.- период подчинение адвокатуры государству

1960-1990 гг.- расширение объема прав и становление двухуровневой системы их закрепления.

Первоначальный этап становления новой советской адвокатуры абсолютным отказом от всего буржуазного и имперского, не исключением была и адвокатура. Так, Декретом СНК РСФСР от 24.11.1917 "О суде", были упразднены институты: судебных следователей, прокурорского надзора, присяжная и частная адвокатуры. В роли защитников теперь могли выступать все неопороченные граждане¹⁷. Данное положение возвращало адвокатуру в период до введения Судебных уставов 1864 года.

---

¹⁶ Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства».1917. № 17.

¹⁷ Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства».1917. № 17.

Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 "О суде" продолжил заложенную трансформацию судебной системы и, в частности, деятельность правозащитников¹⁸. Судопроизводство производилось по тем же правилам, которые были установлены Судебными уставами в части не противоречащей положениям Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. Более суд был не обременен формальными требованиями и исходил из принципов справедливости и правосознания трудящихся. Участие защитников возможно было на предварительном следствии, но оно могло быть запрещено следственной комиссией. Данное обстоятельство отбрасывало институт защиты в дореформенное время.

В этот период был принят Декрет ВЦИК от 30.11.1918 «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)». Данное положение привлекает внимание тем, что отныне запрещалось ссылаться на нормы Судебных уставов, а, следовательно, права и обязанности поверенного в суде и на этапе предварительного следствия, больше не действовали. Суд обосновывал свои решения Декретами Рабоче-Крестьянского Правительства. В случае правового пробела действовало социалистическое правосознание¹⁹.

Положение не содержало в себе перечня прав и обязанностей защитника, также весьма размыто, представлена его роль в суде. Теперь в рамках уголовного судопроизводства участие защитника было возможно только при соблюдении следующих условий: просьба подсудимого, участие обвинения и усмотрение судьи. Также заявление о допросе свидетелей и кассационная жалоба подавались сторонами. Положение игнорирует участие в процессе защитника. Таким образом, в адвокатуры. В данный период хоть и признавалось возможность на правозащиту, но практически не было создано никаких условий для ее осуществления гражданами, а раз нет условий реализации, отсюда следует отсутствие закрепленного правового статуса адвоката. Более того, защитники теперь приравнивались к государственным

---

¹⁸ СУ РСФСР.1918. № 26. Ст. 420.

¹⁹ СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

служащим, которым причиталось жалование, назначаемое Народным Комиссариатом Юстиции.

Далее 21 октября 1920 году Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет ликвидировал Положение о народном суде РСФСР, ликвидировал коллегии правозащитников. «Неподчинение присяжных поверенных порядкам, установленным советской властью, повлекло санкционированные государством репрессии, в результате которых значительная часть дореволюционных адвокатов была подвергнута тюремному заключению или физическому устранению»²⁰.

Следующий этап принято обуславливать рамками с 1922 по 1962 г. В дальнейшем Советская власть пришла к заключению, что осуществление правосудия возможно только с участием защиты, что отразилось в «Положение об адвокатуре» 1922 г. и «Положение о коллегиях защитников» 1922 г.

И вновь происходит становление механизма прав защитника. Так, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25.05.1922 года ставил условия, при которых участие защиты становилось обязательным: дело должно было рассматриваться при участии обвинителя, шести заседателей, при нахождении обвиняемого под стражей, при физических недостатках, в силу которых нельзя разобрать дело всесторонне. Правозаступник мог заявлять отводы (ст.56), объясняться с подсудимым, находящимся под стражей с момента его допущения или назначения; заявлять ходатайства о вызовах свидетелей и экспертов (ст. 257); приносить жалобы на приговор и определения судьи (ст.350). Закон предусматривал возможность, при которой, если предварительное следствие или дознание не проводилось, вызова судьей обвиняемого и его допроса по существу дела²¹.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25.05.1922 года не содержал отдельной главы или статьи посвященной правовому статусу защитника, более того исходя из терминологии закона, термин защитник практически не использовался, его

---

²⁰Рагулин А.В. Этапы становления профессиональных прав адвоката-защитника в России и их общая характеристика // Евразийская адвокатура. - 2014- № 1-С.19-27.

²¹ СУ РСФСР. 1922. № 20 – 21. Ст. 230.

заменяло понятие «сторона», которое являлось собирательным (ст.23). Все права защиты были рассеяны по всему нормативному полю закона.

Однако в статье 65 впервые появляется гарантия независимости деятельности «советского стряпчего» - устанавливался запрет на вызов и допрос защитника. Нынешний Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает запрет только на допрос, в связи с этим, происходит ситуация, при которой следователи все же вызывают адвокатов, для проведения допроса.

«Объем предоставленных адвокату-защитнику профессиональных прав был минимальным, хотя при этом он существенным образом не отличался от того объема, который существовал в царской России. Вместе с этим система и порядок судостроительства в советском государстве фактически предоставляли адвокату-защитнику гораздо меньше возможностей для влияния на итоговый результат по уголовному делу²²». Этот период становления советской адвокатуры ознаменовался и борьбой советов с подпольной адвокатурой. Подпольная адвокатура в России имела «глубокие корни». Именно по причине отсутствия правовой регламентации деятельности адвокатов в суде до проведения Судебной реформы 1864 г. зародилась теневая, подпольная адвокатура с которой, впрочем, и после проведения реформы государство не боролось.

Ключевым моментом заложения фундамента отечественной правовой защиты стало принятие Конституции Союза Советский Социалистических Республик от 5 декабря 1936 года, которая в статье 111 закрепила участие защиты во всех делах²³.

Следующий период, для адвокатской деятельности характеризуется демократизацией и расширением механизма прав защитника. По Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР от 27.10.1960 года адвокат теперь вступал в дело с момента предъявления обвинительного заключения, а не на стадии судебного следствия (ст. 201). На данном этапе у адвоката появлялся новый комплекс прав, а

---

²²Рагулин А.В. Этапы становления профессиональных прав адвоката-защитника в России и их общая характеристика // Евразийская адвокатура. - 2014- № 1-С.19-27.

²³Конституция Союза Советский Социалистических Республик от 5 декабря 1936 года// «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». 1936. № 283.

именно: право свидание с обвиняемым наедине; знакомство со всеми материалами дела и наличие возможности выписывать из него необходимые сведения; обсуждение с обвиняемым вопросов о заявлении ходатайств; заявление ходатайств о производстве следственных действий, истребовании и приобщении к делу доказательств, а также по иным вопросам, имеющим значение для дела; заявление отвода следователю, прокурору, эксперту, специалисту, переводчику; принесение прокурору жалоб на действия следователя, нарушающие или стесняющие права защитника или обвиняемого; присутствие с разрешения следователя при производстве следственных действий, выполняемых по ходатайствам, заявленным обвиняемым и его защитником (ст. 202)²⁴.

На стадии судебного следствия, согласно Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР от 27.10.1960, адвокат был уполномочен участвовать в прениях сторон (295), задавать вопросы эксперту(285), заявлять о дополнении судебного следствия(294), обжаловать определения суда(331) и т. д.

Именно в этот период появляется двухуровневая система прав адвокатской деятельности. Так, помимо процессуальных законов было принято Положение об адвокатуре РСФСР от 25.07.1962 закрепляющее правовое положение коллегий адвокатов и ее внутреннюю организацию, порядок вступления в члены коллегии адвокатов²⁵. Глава пятая Положения об адвокатуре РСФСР от 25.07.1962 отдельно была посвящена адвокатским правам и обязанностям. Появляется аналог современного полномочия адвоката, как «запрос». Согласно статье 26 Положения об адвокатуре РСФСР от 25.07.1962 в необходимых случаях адвокат вправе запросить из государственных и общественных организаций справки, характеристики и иные документы, связанные с оказанием адвокатами юридической помощи. Статья 33 этого же нормативного акта, впервые закрепила гарантию адвокатской тайны:

---

²⁴ Свод законов РСФСР.1988.т.8.Ст. 613.

²⁵ Ведомости ВС РСФСР. 1962. № 29. Ст. 450.

1. адвокат не должен разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи по данному делу;
2. адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника по данному делу.

Положение носило также идейный характер. Так, адвокат должен был выступать, как образец точного и неуклонного соблюдения советских законов, моральной чистоты и безукоризненного поведения, обязан был постоянно совершенствовать свои знания, повышать свой идейно-политический уровень и деловую квалификацию, активно участвовать в пропаганде советского права.

Таким образом, был расширен комплекс прав адвоката. Появилась двухуровневая регламентация адвокатской деятельности. Участие адвоката во всех делах стало обязательным. Вступление адвоката в уголовное судопроизводство стало возможным и на стадии предварительного следствия. Появляются гарантии независимости правозащитной деятельности адвоката.

«Последующее принятие Конституции СССР 1977 г. и Положения «Об адвокатуре РСФСР» 1980 г., Закона «Об адвокатуре в СССР» 1979 г., как следует из анализа содержащихся в них правовых норм, повысило значение адвокатской тайны в реализации функции защиты, расширив условия ее охраны»²⁶.

То есть, вектор, направленный на демократизацию правозащитной системы продолжал развиваться и в последующих нормативно-правовых актах. Закон от 30.11.1979 «Об адвокатуре в СССР» уполномочивал адвоката: представлять права и законные интересы лиц, обратившихся за юридической помощью; запрашивать через юридическую консультацию справки, характеристики и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи. Обязывался точно и неуклонно соблюдать требования действующего законодательства, использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты прав и законных интересов

---

²⁶Рагулин А.В. Этапы становления профессиональных прав адвоката-защитника в России и их общая характеристика // Евразийская адвокатура. - 2014- № 1-С.19-27.

граждан и организаций, обратившихся к нему за юридической помощью²⁷. Продолжался путь становления адвокатской тайны, которая пронизывает всю деятельность адвоката, являясь и его обязанностью, и гарантией независимости осуществления деятельности.

1. Запрещалось допрашивать адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя.

2. Адвокату запрещалось разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи.

Положения «Об адвокатуре РСФСР» 1980 г. наделяли следующими полномочиями адвоката: представлять права и законные интересы лиц, обратившихся за юридической помощью; запрашивать через юридическую консультацию справки, характеристики и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи²⁸. Также как в предшествующих актах закреплялись гарантии осуществления адвокатской тайны:

1. Адвокат не мог быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя.

2. Адвокат не вправе был разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи.

При формальном анализе фундаментальной гарантии, обеспечивающей независимость адвокатской деятельности, адвокатской тайна прошла путь определённой трансформации. Изначально Положение об адвокатуре РСФСР от 25.07.1962 г. запрещало допрашивать адвоката, если он выступал в роли защитника по делу, и не устанавливалось запрета на его допрос об обстоятельствах дела, которые ему стали известны путем проведения юридической консультации или в рамках гражданского дела. То есть, соблюдение адвокатской тайны зависело от вида

---

²⁷Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Ст. 846.

²⁸Ведомости ВС РСФСР. 1962. № 29. Ст. 450.

конкретного дела. Далее же следовало расширение понятия адвокатской тайны. Закон от 30.11.1979 «Об адвокатуре в СССР» и Положения «Об адвокатуре РСФСР» 1980 больше не связывали возникновения адвокатской тайны с момента признания адвоката защитником по уголовному делу.

Действующий от 31.05.2002 № 63-ФЗ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в статье 8 установил, что «адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю». То есть, она не связывается с конкретным делом, а в связи с особым статусом адвоката, берет свое начало с оказания юридической помощи вообще, а не с оказания юридической помощи по конкретному делу, как это было ранее.

Однако необходимо отметить, что, не смотря на появление в специальных нормативных актах, посвященных адвокатской деятельности, первых правовых норм устанавливающих адвокатскую тайну, Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР от 27.10.1960 не имел норм, устанавливающих запрет на вызов адвоката в качестве свидетеля. Адвокат вступал в уголовное дело только с момента окончания предварительного следствия, не являлся полноценной фигурой доказывания. На этапе предварительного следствия адвокат вступал в дело, только если дело велось в отношении несовершеннолетнего или лиц, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять защиту самостоятельно. Последующие изменения кодекса позволили стороне защиты вступать в дело с момента задержания лица, применения меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения, применения процессуальных мер принуждения или действий, связанных с его уголовным преследованием.

Несмотря на то, что объем комплекса прав и гарантий адвокатской деятельности неуклонно расширялся в сфере защиты прав граждан оставалось не мало проблемных моментов. Это было связано с коренными изменениями в обществе, продиктованными взятием нового курса развития, отказом от советской, тоталитарной модели государства. Этому свидетельствует принятая Концепция

судебной реформе в РСФСР от 21 октября 1991 г. в содержании, которой сказано, что 81,8% опрошенных народных судей и 94,9% судей вышестоящих судов охарактеризовали уровень следственной работы как посредственный и даже плохой, более трети (36%) нарушений, допущенных на стадии расследования, не включены судом первой инстанции или даже повторены в судебном заседании. По оценкам экспертов латентные, то есть не выявленные ошибки правосудия составляют 40% от учтенных статистикой нарушений. Действительно, количество оправданных возросло и достигло в 1990 году 5.064 человек. Если же сравнить этот показатель с данными о преданных суду (примерно 809 тысяч лиц), то выяснится, что реабилитируется менее 1 процента граждан, втянутых в машину советской юстиции»²⁹.

Таким образом, период советской адвокатуры складывалась новая модель правозащитной деятельности адвоката. На первом этапе своего становления, на мой взгляд, не представляется возможным говорить о наличии прав и гарантий независимости адвоката, и уж тем более и состоянии защищенности информации, ставшей известной адвокату. Правовой статус адвоката в нормативно-правовых актах сформулирован не был. Адвокатура стала государственным придатком и служила государству. В дальнейшем происходит оформление полномочий, прав и гарантий независимости адвокатских прав. Так были приняты первые нормативно-правовые акты, посвященные деятельности адвокатуры, которые положили начало институализации правозащитной деятельности. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25.05.1922 положил начало защиты адвокатская тайны посредством запрета вызова на допрос. Однако механизм прав адвоката всё еще носил бессистемный характер. После 1950 г. появляется более детально разработанный комплекс адвокатских правомочий, эволюционировало понятие адвокатской тайны, расширены гарантии независимости, по сравнению с прошлым опыт. Но, не смотря на положительные процессы развития правозащитной деятельности адвокатуры,

---

²⁹ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

адвокат не был полноценным субъектом поиска доказательств, не устанавливалось в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР от 27.10.1960 запрета на допрос адвоката. В дальнейшем, вследствие, происходящих процессов демократизации общества, объем комплекса прав и гарантий независимости адвокатской деятельности неуклонно расширялся.

ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА СОВРЕМЕННОЕ ВРЕМЯ

2.1. Анализ осуществления правозащитной деятельности адвокатами Российской Федерации

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации «человек и его права являются высшей ценностью». Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства³⁰. Таким образом, государство обязуется и гарантирует защиту прав граждан. Одной из форм реализации данной обязанности является гарантия государства предоставления каждому квалифицированной юридической помощи, что закреплено в части 1 статье 48 Конституции Российской Федерации. Адвокат при осуществлении своей профессиональной деятельности является одним из главных реализаторов данной обязанности государства в сфере защиты прав граждан. Следует отметить, что институт адвокатуры по своей природе является частно-публичным. Потому что адвокатская деятельность с одной стороны направлена на защиту частных интересов доверителя, а с другой как указывалось выше, выполняет обязанность государства по предоставлению квалифицированной юридической помощи. Отсюда, на наш взгляд, следует вывод о том, что адвокатура не может быть тотально независима от государства.

Для осуществления правозаступничества адвокат должен обладать арсеналом профессиональных средств, т.е. законных правомочий. С 1962 г. начинает действовать двухуровневая система прав, данная структурная организация системы прав адвоката действует и поныне. На сегодняшний день, полномочия адвоката указаны в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и в федеральных нормативных актах, регулирующих процессуальные правоотношения.

---

³⁰Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 30 декабря 2008 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст.4398.

Рамочным нормативно-правовым актом сфере адвокатской правозащитной деятельности является Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в статье 6 предусмотрено семь полномочий адвоката, а именно: собирать сведения с помощью адвокатского запроса; опрашивать лиц с их согласия, собирать и представлять предметы и документы; которые претендуют стать доказательствами; фиксировать информацию; беспрепятственно встречаться с доверителем; привлекать специалистов; совершать иные действия не противоречащие законодательству Российской Федерации ³¹. Данные полномочия будут проанализированы ниже.

На наш взгляд, полномочия адвоката, можно классифицировать по следующим признакам: формальному, профессиональному, временному.

По формальному критерию права адвоката условно можно классифицировать в зависимости от нормативно-правового акта закрепления. Например, права, содержащиеся в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

По профессиональному критерию права адвоката можно классифицировать на те, которые присущи только адвокату как специфическому субъекту правозащитной деятельности. Например, собирать сведения с помощью адвокатского запроса.

По временному критерию права адвоката классифицируются на те, которые присущи ему перманентно и те, которые появляются в зависимости от стадии производства по делу. На этапе предварительного следствия: участвовать в следственных действиях, знакомиться с протоколом задержания;

Система прав и гарантии независимости должны пребывать в организационном и правовом единстве и применяется в комплексе. При нарушении одного звена следует поражение всей системы. На сегодняшний день, в правоприменительном поле, прослеживается негативная тенденция нарушения

---

³¹ Парламентская газета. 2002. № 104.

профессиональных прав адвоката. Этому способствуют как формальные причины: неточность формулировок и коллизии правовых норм; уровень законности правовой системы Российской Федерации - нарушение иерархии нормативно-правовых актов; отсутствия единообразия правоприменительной практики относительно фигуры адвоката; так и в целом уровень правовой культуры наших правоприменителей – игнорирование международных актов. Поскольку адвокат, представляет интересы доверителя, при нарушении его профессиональных прав одновременно нарушаются права лица, нуждающегося в защите. Подобные злокачественные явления на «теле» правовой системы Российской Федерации приводят к подрыву фундаментальных основ государства в области прав и свобод человека и гражданина. Государство, где должным образом не обеспечена возможность граждан на получение квалифицированной юридической помощи и защиты своих прав, нельзя назвать правовым.

Считаем необходимым попытаться провести анализ полномочий, адвокатской деятельности. Так, сбор необходимых сведений адвокатом - главный ключ на пути защиты прав «подопечного». Именно на основании полученной информации адвокат имеет возможность выстраивать тактику защиты. Так в подпункте 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и статье 6.1 данного закона предусмотрена возможность адвоката запрашивать справки, характеристики и другие документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций. Субъект, получивший запрос обязан предоставить сведения в тридцатидневный срок, данный срок может быть продлен. За необоснованный отказ, несвоевременное предоставление либо предоставление заведомо ложной информации следует административная ответственность, предусмотренная пунктом 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в размере от пяти до 10 тысяч рублей.

Однако данная санкция совершенно безмолвствует об ответственности в отношении юридических лиц, частнопрактикующих лиц, которые также могут не предоставлять информацию или же предоставлять заведомо ложные сведения.

Указанное выше правомочие адвоката появилось сравнительно недавно и было введено в действие Федеральным законом от 02.06.2016 № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³². Данная новелла была достаточно положительно встречена, потому как появилась не только административная ответственность за непредставление сведений адвокату, но и вводилась специальная норма, посвящённая адвокатскому запросу. Ранее же приходилось при сборе информации ссылаться на подп.1 п. 3 ст.6 «Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Но прежде чем данные нормы приобрели юридическую силу, был предложен ряд интересных законопроектов. В первую очередь это — проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи», подготовленный Минюстом, который предлагал более существенные изменения в процессе осуществления правозащитной деятельности адвоката, позволявшие укрепить его позиции. К примеру, предлагалось ввести: административную ответственность и для юридических лиц; дефиницию адвокатского запроса. Действующий ныне акт не даёт определения, приведенному понятию; предмет адвокатского запроса, который классифицировался в зависимости от субъекта предоставляемой информации; обязанность при необходимых случаях прилагать копию заверенной доверенности; срок предоставления информации 15 рабочих дней после дня получения запроса; отказ в предоставлении, если искомые сведения

---

³² Российская газета.2016. № 121.

составляют государственную тайну. Действующий же закон отказывает в предоставлении информации, уже в том случае, если информация относится к категории ограниченного доступа.

Из смысла правовых норм, определение адвокатского запроса можно сформулировать в следующем виде: адвокатский запрос - это полномочие адвоката, которое раскрывается через законную возможность требовать предоставления сведений, необходимых для оказания юридической помощи и имеющее установленную законодательством форму.

Адвокат, при осуществлении своей деятельности, может запрашивать не любую информацию, а только, ту, которая объективно необходима для защиты прав своего верителя. Нарушение данного требования может повлечь отказ в предоставлении сведений. Так от 14 декабря 2016 г. № 288 Приказ Минюста Российской Федерации «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» в п.12 и п.5 ст.15 содержит требования: указать информацию о доверителе и при необходимости обосновать получение сведений; приложить реквизиты соглашения об оказании юридической помощи, либо ордера, либо доверенности. Также необходимо в связи тем, что адвокат является спецсубъектом правозащитной деятельности, доказать свой статус и в запросе указать регистрационный номер адвоката в реестре адвокатов субъекта Российской Федерации. Таким образом, в адвокатском запросе содержатся данные подтверждающие правовую связь доверителя и адвоката, подтверждающие наличия полномочий адвоката и необходимость в предоставлении, запрашиваемой информации.

В контексте данной проблематики необходимо доказать специальный статус адвокатского запроса, как специфического способа поиска информации, а этому свидетельствуют следующие доводы: данное право закреплено нормативно и вызвано осуществлением профессиональной деятельности; нормативно закреплены требования к форме и содержанию адвокатского запроса; адвокат несет обязанность по соблюдению режима адвокатской тайны т.е., сведения, полученные им, не

подлежат разглашению. Часть 1 статьи 8 говорит о том, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. «Кодекс профессиональной этики адвоката» от 20.04.2017 более предметно определил содержание адвокатской тайны, также отнес к ней следующие сведения: о факте обращения к адвокату, включая имена и наименования доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи³³. Поскольку, основным субъектом, располагающим данной информацией является адвокат, то законодатель, для обеспечения адвокатской тайны предусмотрел ряд охранительных мер, согласно статье 15 «Кодекса профессиональной этики адвоката» от 20.04.2017 соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката, срок хранения тайны не ограничен во времени, адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя, адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей; в целях сохранения профессиональной тайны адвокат должен вести делопроизводство отдельно от материалов и документов, принадлежащих доверителю. Данные охранительные меры раскрывают специфические свойства адвокатской тайны. Таким образом, признаками сведений составляющих, адвокатской тайны являются: относимость – это не любая информация, а только та, что необходима, для оказания юридической помощи; нацеленная на установление доверительных отношений с

---

³³ Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. №2.

клиентом; обеспечивается особым режимом хранения и предоставления; не носит уголовно-правовой характер.

Однако отечественный законодатель относительно порядка предоставления информации не усматривает разницы между обычным физическим лицом и адвокатом, что порождает правовые коллизии.

Согласно п.2 и п.3 ст. 5 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" информация подразделяется в зависимости от доступа: на общедоступную информацию, а также на информацию, доступ к которой ограничен; в зависимости от порядка ее предоставления: информацию, свободно распространяемую; информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях; информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению; информацию, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается³⁴.

Логично предположить, что для получения общедоступной информации адвокатский запрос не нужен. Однако в получении информации относительно третьих лиц или информации, или своего клиента адвокатам отказывают, несмотря на их специальный статус и наличие режима адвокатской тайны, которая распространяется на любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи доверителю. «Такое, также весьма популярное на практике основание для отказа в предоставлении сведений по адвокатскому запросу, как ссылка на отсутствие согласия третьего лица на распространение его персональных данных, является неправомерным»³⁵.

Указом Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» сведения, ставшие известными при осуществлении профессиональной деятельности, в частности, адвокатской

---

³⁴ Российская газета. 2006. №165.

³⁵ Вороной В.В. Адвокатский запрос: вектор развития// Адвокат. 2015. № 9.

приобретают конфиденциальный характера³⁶. Статус конфиденциальности данная информация приобретает в связи с установленным ограничением к ее допуску. Данные нормы подтверждают особый статус адвоката. Конституционный суд в Определении от 08.11.2005 № 439-О указал, что «обеспечение конфиденциальности информации, с получением и использованием которой сопряжено оказание юридической помощи, предполагающей по своей природе доверительность в отношениях между адвокатом и клиентом, чему, в частности, служит институт адвокатской тайны, призванный защищать информацию, полученную адвокатом относительно клиента или других лиц в связи с предоставлением юридических услуг»³⁷. Но в другом своем Определении от 28 февраля 2017 г. № 244-О Конституционный Суд РФ указал на пределы адвокатского запроса. Не смотря то, что ч.2 ст. 24 Конституция Российской Федерации предусматривает в предоставлении каждому возможности со стороны государственных органов власти и органов местного самоуправления, и должностных лиц знакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Однако в отношении запрашиваемой информации может быть установлен специальный правовой режим доступа, что не лишает адвоката возможности при рассмотрении судом конкретного дела с участием его доверителя обратиться к суду с ходатайством об истребовании доказательств, в том числе сведений, содержащих конфиденциальную информацию³⁸. Адвокат данным Определением приравнен к обычному физическому лицу.

Аналогичная позиция и у Верховного суда Российской Федерации. Примером может служить судебное разбирательство, суть которого заключалась в следующем: адвокат обратился в отдел УФМС с запросом о предоставлении адресных данных ответчика по иску, в чем ему было отказано. Далее дело дошло до Верховного Суда Республики Башкортостан, который признал отказ незаконным. Ввиду особого

---

³⁶ Российская газета. 1997. № 51.

³⁷ Российская газета. 2006. № 18.

³⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 N 244-О. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 05.06.2019).

правового статуса адвоката, который призван оказывать квалифицированную юридическую помощь. Также суд счел, что Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» специально предназначен для регулирования отношений, касающихся осуществления правовой помощи и содержит более широкие права адвокатов по сравнению с иными лицами, не имеющими специального правового статуса. То есть, Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» был признан Верховным Судом Республики Башкортостан специальным по отношению к Федеральному закону «О персональных данных» от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ. Однако, Верховный суд Российской Федерации счел, что в данном случае необходимо руководствоваться нормами Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ предусматривающего в качестве условий, для обработки персональных данных согласия субъекта персональных данных. Из приведенного выше вытекает вывод, что Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» по данному вопросу не является специальным. В позиции судов прослеживается явная противоречивость в выводах правоприменителей. Остается неясным, почему при закреплении в «Перечне сведений конфиденциального характера» сведений, позволяющих идентифицировать личность, сведений составляющих адвокатскую, нотариальную тайну, тайну переписки, т.е. при их равнозначности, адвокат не имеет доступа к подобным сведениям. Адвокатская тайна в своей сущности - это сведения, полученные адвокатом в рамках оказания юридической помощи, т.е. есть результат его деятельности. Государство, помимо обеспечения безопасности самому адвокату, предоставляет защитные средства именно адвокатской тайне, составляющей ядро всей правозащитной деятельности адвоката.

К персональным данным, согласно статье 1 Указа Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера», относятся сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной

жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях.

При анализе этих двух актов можно прийти к выводу, что сообщение даже ФИО является распространением персональных данных, что незаконно без согласия на это субъекта персональных данных. При таких условиях реализация такого полномочия как адвокатский запрос практически невозможна. «Что уж говорить о паспортных данных, адресе места жительства и другой информации, содержащихся, например, в выданной адвокату доверенности. Почему-то лица, отказывающие по адвокатским запросам со ссылкой на отсутствие копии доверенности, напрочь забывают о соблюдении закона в отношении персональных данных»³⁹.

Также п.4 ст.6.1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» содержит перечень случаев, при которых в предоставлении информации будет отказано, а именно:

1. субъект, получивший адвокатский запрос, не располагает запрошенными сведениями;
2. нарушены требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, определенные в установленном порядке;
3. запрошенные сведения отнесены законом к информации с ограниченным доступом.

Адвокатское сообщество не раз указывало на тот факт, что на основании данного пункта органы и должностные лица по-прежнему игнорируют адвокатский запрос, что по существу нивелирует действенность данной правовой новеллы. Пункт 2 статьи 1 ФЗ «О персональных данных» очертил границы действия данного закона т.е. указал круг правоотношений, не подпадающих под регулирование данным актом, а получение сведений с помощью адвокатского запроса там не указано. Это также дает формальное основание органам и должностным лицам отказывать в предоставлении информации, ссылаясь на то, что запрашиваемые сведения

---

³⁹ Вороной В.В. Адвокатский запрос: вектор развития // Адвокат. 2015. № 9.

охраняются Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Также срок предоставления информации слишком растянутый и составляет 30 дней, а в некоторых случаях его можно продлить еще на 30 дней. Скажем, для уголовного судопроизводства, где речь может идти о серьёзных ограничениях конституционных прав лица подобные сроки чрезмерно длинные.

Выходит, даже при существовании законного полномочия, наличия административной ответственности адвокаты находятся практически бессильными в поиске информации. При прохождении мной практики по юридическому консультированию, я столкнулась с тем, что участковый уполномоченный попросту отказался брать запрос, аргументировав свои действия тем, что п.1 ч.3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не содержит указания на то, что сотрудники полиции обязаны предоставлять информацию по адвокатскому запросу. В данном случае речи даже не шло о запрете предоставлять информацию, которая относится к категории персональных данных.

Подобные препоны в деятельности адвоката приводят к невозможности защиты прав граждан. Так, к примеру, «это касается дел о выдаче дубликатов трудовых книжек, которые были утрачены, в том числе в обстоятельствах форс-мажора. Работодатель, защищая свои права, обращается к адвокату, который делает запросы в уполномоченные органы с целью получения сведений о предыдущих местах работы работника организации, на что получает ответ о необходимости работника обратиться лично за подобного рода сведениями, ссылаясь на приведенный выше Закон о персональных данных. После передачи данной просьбы работнику, он отказывается подать подобного рода запросы от своего имени и увольняется из организации. По истечении полугода работник обращается в суд, просит выдать дубликат трудовой книжки (что, как он знает, невозможно сделать без его личного участия) и взыскать неполученный заработок за незаконное лишение возможности трудиться. Суд данные исковые требования удовлетворяет, при этом, не задумываясь о том, что у работодателя нет правовых механизмов получить, вопреки

желанию такого работника, сведения о его предыдущих местах работы». Сложившаяся ситуация также увеличивает нагрузку на судебную систему, потому как число судебных запросов на предоставление информации увеличивается.

Таким образом, для нейтрализации подобных препятствий в деятельности адвоката, создания благоприятных условий и эффективной реализации изменений, которые введены в правовое поле в 2016 году и усиления профессиональных позиций адвокатов, необходимо:

во-первых, закрепить специальный статус Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

во-вторых, расширить содержание п.2 ст.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» в следующем виде: действие настоящего Федерального закона не распространяется на отношения, возникающие при предоставлении информации органами, должностными и юридическими лицами в рамках адвокатского запроса. Также закрепить в этом же нормативно-правовом акте право адвоката на доступ к конфиденциальной информации.

в-третьих, необходимо расширить субъектный состав лиц, обязанных предоставлять информацию, потому как закон совершенно умалчивает о частнопрактикующих субъектах, речь идет об арбитражных управляющих, нотариусах и т.д.

Также п.5 ч.3 ст.6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» говорит о том, что адвокат вправе встречаться со своим доверителем без ограничения свиданий и их продолжительности. Однако это очень неточная формулировка, подобного положения вещей на практике существовать не может. Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации в пункте 4 статьи 89 предусматривает, осужденным предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов⁴⁰.

---

⁴⁰ Российская газета.1997. № 9.

В Справке о состоянии российской адвокатуры на современном этапе, подготовленной по запросу Минюста России от 18.04.2018 о предоставлении информации МИД РФ для подготовки доклада на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН указывается, что «Вопреки установленным международным стандартам, в российских местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых установлен режим цензуры переписки адвоката и подзащитного, а также запрет обмена процессуальными документами с доверителем в ходе встреч в следственном изоляторе. Невозможность оказания по указанной причине полноценной и качественной защиты усугубляется и запретом для адвоката на пользование в ходе бесед с арестованным подзащитным компьютерной техникой, применение которой в целях оказания квалифицированной юридической помощи уже давно является стандартом в профессиональной деятельности адвоката».

Таким образом, формулировка полномочия адвоката на беспрепятственное свидание с доверителем наедине, без ограничений числа свиданий и их продолжительности нуждается в дополнении в следующем виде: встречи адвоката с подзащитным, находящимся под стражей, осуществляются с соблюдением норм, регулирующих порядок содержания лиц под стражей.

Интерес также обращает на себя п.3 ст.6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в котором указано что предметы и документы, собранные адвокатом, могут быть признаны доказательствами. То есть, полученные сведения только претендуют стать доказательствами. Однако Глава 11 Уголовно-процессуального кодекса посвященная доказыванию в ч.3 ст.86 отводит три полномочия по сбору доказательств:

1. получать предметы, документы и иные сведения;
2. опрашивать лица с их согласия;
3. истребовать справки, характеристики и иные доказательства.

Возникает вопрос - является ли адвокат полноценным субъектом доказывания и действительно ли адвокат собирает именно доказательства по делу, а не просто сведения? Однако говорить об «адвокатских доказательствах» абсурдно потому как

доказательства обладают следующими свойствами: относимость, допустимость, достоверность, достаточность. Если бы адвокат собирал именно доказательства, то это нарушило бы принцип допустимости. Потому как любое доказательство по уголовному делу требует процессуального закрепления, которое производит следователь и дознаватель. Сведения, имеющиеся у адвоката это информация «для себя» пока их, не признают доказательствами лицо, ведущие дело. Таким образом, представленная формулировка в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации представляется мне некорректной.

Далее, немаловажным будет обратить внимание на проблемы, связанные с доступом и фиксацией адвокатом полученной информации. Так, к примеру, при анализе нормативных установлений статьи п.6 ч.1 ст.53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует, что адвокат имеет право знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении мер пресечения, протоколами следственных действий, иными документами. Пункт 7 этой же статьи устанавливает право адвоката, при окончании предварительного следствия, не только знакомиться со всеми материалами уголовного дела, но и снимать копии, делать выписки. При формальном анализе данных норм вытекает вывод, что в то время пока предварительное следствие не окончено, то есть до реализации положений статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, адвокат не может снимать копии с материалов дела. Следователи отказывают адвокатам снимать копии с документов по причине формального отсутствия, указанного права в пункте 6 части 1 статьи 53, а также в связи с тем, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 217 предоставляет возможность знакомиться со всеми материалами уголовного дела только на завершающем этапе.

По этой же причине отсутствия формального указания на возможность использования технических средств, адвокат не имеет возможности снять копии с постановления о применении меры пресечения. А также, согласно статье 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при необходимости

избрания меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, возбуждает перед судьей ходатайство и к постановлению прилагаются материалы, обосновывающие ходатайство. Применение данной меры пресечения возможно только при наличии судебного решения, которое выносится в рамках судебного заседания. Однако выше представленная статья 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации оговаривает ознакомление только с представлением о применении меры пресечения, но о материалах, которые прилагаются, для обоснования представления ничего не сказано, что лишает адвоката всесторонне подготовиться к судебному заседанию и ходатайствовать перед судом о нарушении требований предъявляемых в частности к результатам оперативно-розыскной деятельности.

Все указанное выше лишает адвоката возможности: выработки собственной обоснованной позиции; составления объективной жалобы на необоснованное применение мер пресечения к подзащитному; на нарушения законных сроков; на возбуждение уголовного дела при наличии обстоятельств, препятствующих этому; контроля над ходом предварительного следствия. В статистических данных 2017 года видно, что продолжается вмешательство в адвокатскую деятельность либо воспрепятствование этой деятельности: отказы следственных органов в допуске адвокатов к участию в процессуальных действиях выросли на 23,3% (с 60 до 74), отказы адвокатам в выдаче запрашиваемых документов и сведений - на 40,5% (с 116 до 163)⁴¹.

Подобный формализм противоречит Федеральному закону от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно пункту 6 части 3 статьи 6 которой закреплено полномочие адвоката фиксировать информацию, содержащуюся в материалах дела. Однако Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ч.2.ст.7 оговаривает, что в случае несоответствия норм федерального закона или иного нормативного правового акта

---

⁴¹ Информационная справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2017 году. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (дата обращения 05.06.2019).

кодексу, необходимость использовать Уголовно-процессуальный кодекс. Также необходимо отметить, что именно кодекс является настольной книгой следователя, а не Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Как подчеркивает Г-н Ю. Костанов касательно нормативного положения, устанавливающего приоритет Уголовно-процессуального кодекса РФ «По буквальному ее смыслу данной формулировкой, охватываются все нормативные акты без исключения, ибо "иными нормативными актами" в рассматриваемом случае является все нормативное поле, не занятое федеральными законами: от Конституции и ФКЗ до строительных норм и правил (СНИПов), - таковы правила формальной логики. Иное понимание поставило бы УПК РФ выше и этих правил тоже»⁴².

Предлагаем расширить содержание пункта 6 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в следующем виде: знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения и материалами прилагающийся к нему, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, а также снимать с них копии с помощью технических средств за свой счет.

Согласно Заключению от 05.10.2015 года Комиссии «по защите прав адвокатов - членов адвокатских образований гильдии российских адвокатов», было выявлено грубое нарушение прав адвоката, а именно при предъявлении адвокатского удостоверения и ордера на представление интересов доверителя, правозащитнику отказали присутствовать при проведении следственного действия, и «вытолкали», за дверь⁴³.

---

⁴² Костанов.Ю. УПК –Закон над законами? // эж-ЮРИСТ.2005. № 23.

⁴³Заключение о нарушении профессиональных прав адвоката-члена адвокатского образования Гильдии российских адвокатов. Официальный сайт Гильдии российских адвокатов (дата обращения 05.06.2019).

Таким образом, на практике происходят ситуации, не только препятствующие получению адвокатом информации из материалов дела, но даже физическое недопущение к участию в деле и осуществлению своих прав. А ведь именно от состояния правозащитных институтов зависит состояние правопорядка в обществе.

Также подобное положение вещей свидетельствует о неравном положении сторон в деле, о не равном допуске к информации. Не предоставление возможности знакомиться с материалами дела и снимать с них копии влечет и к неравному перевесу сил на стадии судебного следствия, что нарушает принцип состязательности.

Подобные нарушения прав адвоката происходят, даже не смотря на четкую позицию Конституционного суда Российской Федерации, выраженную в Определении Конституционного Суда РФ от 12 мая 2003 г. № 173-О. Так, исходя из положения статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует понимать через призму того, что любая затрагивающая права и свободы гражданина информация (за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью) должна быть ему доступна, при условии, что законодателем не предусмотрен специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты⁴⁴.

Также Конституционный суд Российской Федерации в своем Определении от 27 декабря 2002 года № 300-О указал, что в случаях, когда действия и решения органов дознания, следователей и прокуроров порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно - процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом такие конституционные права и свободы личности, которые не могут быть восстановлены в результате отсроченного судебного контроля, заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного

---

⁴⁴ Вестник Конституционного Суда РФ.2003. № 5.

обращения в суд за защитой своих прав и свобод уже в стадии предварительного расследования⁴⁵. Однако для обращения в суд жалоба должна быть обоснована, а как указано выше это невозможно по причине отсутствия реального допуска к информации.

Несмотря на имеющиеся разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации, адвокат в своей профессиональной деятельности вынужден справляться с необоснованными отказами в доступе к материалу дела. На мой взгляд, это происходит из-за того, что правоприменители редко знакомятся с международными актами, разъяснениями Конституционного Суда Российской Федерации и т.д., а настольной книгой следователя является Уголовно-процессуальный кодекс, а потому необходимо конкретизировать и расширять положения статей кодекса.

И наконец, заключительный пункт рассматриваемой статьи - это подп.7 п.3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ. Который говорит о том, что адвокат вправе совершать иные действия, не противоречащие законодательству. Однако возникает множество вопросов, какие именно это действия, до сих пор не разработана классификация данных полномочий, как применять на практике данное положение. Выделяются следующие полномочия: обращение адвоката к частному детективу; обращение адвоката с заявлениями и сообщениями в средства массовой информации; обращение адвоката в государственные органы (например, к Уполномоченному по правам человека РФ и субъекта РФ, уполномоченному по правам ребенка РФ и субъекта РФ); обращение адвоката в международные организации, осуществляющие контроль за соблюдением прав человека (Совет по правам человека ООН, Комитет по правам человека ООН, Европейский суд по правам человека, Комиссар Совета Европы по правам человека, Бюро демократических институтов и прав человека и т.д.); обращение адвоката в Российские правозащитные организации и отделения международных

---

⁴⁵ Российская газета.2003. № 5.

правозащитных организаций, действующих на территории РФ (Московская Хельсинкская группа, Международная федерация прав человека, Международная амнистия и т.д.); обращение адвоката организации, осуществляющие общественный контроль за деятельностью правоохранительных органов (Общественная палата РФ и субъекта РФ, Общественные советы при государственных органах)⁴⁶.

Подводя итог, можно прийти к выводу о том, что система законных полномочий нуждается в доработке. Следует также создать возможности реализации адвокатских прав и в специальных нормативно-правовых актах. Ситуация, при которой, адвокат практически отрезан от доступа к информационным источникам дела, делает его практически бесправным. Необходимо признать специальный статус адвоката, ввиду специфики его профессиональной деятельности и допустить его к конфиденциальным сведениям, потому как сведения, которыми располагает адвокат, охраняются адвокатской тайной.

Также ситуация, при которой адвокат не является равнозначной фигурой следователю и лишь допускается к участию в деле, к сведениям по делу, лишен возможности их фиксации подрывает принцип состязательность, заложенный в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации также нарушаются нормы международно-правовых актов. Однако, эти предложения актуальны только при соблюдении гарантий независимости адвокатской деятельности. Потому как нет нужды предоставлять сведения субъекту, который не имеет механизмов ее защиты от постороннего вмешательства.

К сожалению, работа адвоката сопряжена с множеством рисков, к примеру, как сообщает Федеральная палата адвокатов в прошлом году от преступных посягательств погибло 2 адвоката; совершено нападение с использованием холодного оружия на адвоката Самарской области, который без ущерба для здоровья обезоружил преступника. 21 адвокату причинен вред здоровью⁴⁷. Данные факты

---

⁴⁶ Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дисс. ... доктор юрид. наук: 12.00.11 / А.В. Рагулин. Москва. 2014. С.346.

⁴⁷ Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 3. С.71.

говорят о повышенной опасности, с которой сопряжена данная профессия. Это еще раз подтверждает необходимость в повышенной защите фигуры адвоката в отечественной правоохранительной системе, а это возможно только путем комплексной реформации системы полномочий адвоката, а также системы гарантий независимости. Принцип независимости пронизывает всю деятельность адвоката и является ее идеологической основой. Для реализации принципа независимости, наличествуют гарантии независимости, то есть форма воплощения данного принципа.

Гарантии независимости это - совокупность иммунитетов, которые предоставляет государство, для выполнения адвокатом, возложенной на него публичной функции по предоставлению квалифицированной юридической помощи и для обеспечения доступа к правосудию. Данная система иммунитетов независимости адвоката одновременно является гарантией выполнения конституционно предусмотренного права каждого на квалифицированную юридическую помощь и условием защиты прав доверителя. Как отмечает Т.Г. Дабижа «Теория независимости адвокатской деятельности скорее представлена в виде общих фраз, несистемного приведения нормативных предписаний законов и рекомендаций, направленных на ее обеспечение, привнесено немало популизма и поверхностных суждений»⁴⁸.

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ предоставляет достаточно широкие гарантии независимости адвокатам. Частями 2, 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ предусмотрен запрет на допрос адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том

---

⁴⁸ Дабижа Т.Г. Обеспечение гарантий независимости адвокатской деятельности и адвокатуры: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 /Т.Г. Дабижа. Москва.2017. С .4.

числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения. Данные установления корреспондируются в части 3 статьи 56 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации не подлежат допросу в качестве свидетеля адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого. Также статья 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ устанавливает запрет на вмешательство и препятствие адвокатской деятельности; запрет на привлечение к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное при осуществлении адвокатской деятельности мнение; запрет истребовать от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается. Правоведами не раз указывалось на некорректность терминов «вмешательство» и «препятствие» так как они являются формами реализации «противодействия» адвокатской деятельности. Под противодействием понимается - создание препятствий к осуществлению законной деятельности адвоката. Как отмечает Г-н Горбунов О.А вмешательство и препятствие осуществляется следующими способами: блокирование реализации адвокатских полномочий; нарушений гарантий независимости адвокатской деятельности; нарушение адвокатской тайны⁴⁹.

Согласно части 1 статьи 5 Кодексу профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 г. профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются

---

⁴⁹ Горбунов О.А. Противодействие законной деятельности адвоката-защитника в головном судопроизводстве (характеристика средства предубеждения): дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.09/ О.А. Горбунов. Воронеж. 2006.

необходимыми условиями доверия к нему. То есть данные нормативные установления предоставляют адвокату полномочие требовать невмешательства в профессиональную деятельность. Независимость адвоката «это состояние баланса между интересами государства, гражданина, суда и адвокатуры, призванное обеспечить возможность полноценного исполнения адвокатами своего профессионального долга перед каждым доверителем и обществом в целом»⁵⁰. Представленные гарантии, т.е. средства защиты независимости адвоката и адвокатской деятельности, в первую очередь направлены на сохранение адвокатской тайны, направленной на обеспечение доверительных отношений между адвокатом. Пункт 6 «Рекомендаций по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности» говорит о том, что необходимо учитывать, что сохранение адвокатом профессиональной тайны обеспечивает иммунитет доверителя. Иммунитет доверителя представляет собой особое правовое состояние неприкосновенности прав и интересов доверителя в связи с обращением к адвокату и получением квалифицированной юридической помощи. Соблюдение иммунитета доверителя является важнейшей гарантией реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь⁵¹.

Несмотря на предусмотренную законодателем систему гарантий независимости адвоката фиксируется множество фактов нарушений в 2017 году количество незаконных вызовов адвокатов на допрос выросло на 71,4% (с 98 в 2016 году до 168 в 2017 году), производство незаконных обысков в служебных (жилых) помещениях адвокатов - на 126,7% (с 15 до 34), незаконных оперативно-розыскных

---

⁵⁰ Либанова С. Э. Адвокатура в механизме обеспечения прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовые исследования: дисс. ...доктор юрид. наук. 12.00.02 / С.Э. Либанова. Екатеринбург. 2013.

⁵¹ Рекомендаций по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (дата обращения 05.06.2019).

мероприятий - более чем в 3 раза (с 8 до 26)⁵². «Причем статистические данные ФПА РФ – лишь «верхушка айсберга». Анализ адвокатской практики и интервьюирование 500 практикующих на всей территории России адвокатов показывает, что более 80% опрошенных сталкивались с нарушением их профессиональных прав и незаконным вмешательством в профессиональную деятельность, либо с воспрепятствованием ей, причем большинство (63%) опрошенных не всегда обращались с заявлениями об этом в адвокатские палаты или государственные органы по причине неведения в возможность обеспечения эффективного правового воздействия и наказания за соответствующие нарушения виновных лиц»⁵³.

Гарантии независимости адвоката не являются безусловными. Российским законодательством сформулирован процессуальный режим, в рамках которого в отношении адвокатов можно проводить следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. Так, статьей 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации оговаривается, что обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого. Если же уголовное дело возбуждено в отношении других лиц на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. До возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, и вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия осмотр жилых и служебных помещений, используемых для

---

⁵² Информационная справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2017 году. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (дата обращения 05.06.2019).

⁵³ Рагулин А.В. Указ. Соч.

осуществления адвокатской деятельности, может быть произведен только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления. В таком случае осмотр места происшествия без участия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производится осмотр, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, допускается только при невозможности обеспечения его участия. Пункт 2.1 статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации к недопустимым доказательствам относит предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий. Таким образом, обыск, осмотр и выемка производятся на основании постановления судьи, в котором указывается основания к производству данных действий, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства. Предметы, документы и сведения, полученные в ходе проведения данных следственных действий, могут признаваться доказательствами только в том случае, если являются орудиями или средствами совершения преступления или имеют на себе следы преступления.

Не смотря, на данные положения, участились случаи незаконного вывода из уголовного дела неудобных для стороны обвинения защитников путем их допроса в качестве свидетеля. При этом допросы проводятся по надуманным основаниям и по вопросам, совершенно не связанным с предметом расследования. После чего выносится постановление об отводе защитника в связи с невозможностью осуществления функции защиты лицом, допрошенным в качестве свидетеля по уголовному делу. Подобные нарушения закона не только не пресекаются органами прокуратуры или руководителями следственных подразделений, но и получают молчаливую поддержку с их стороны. Наиболее распространенными являются нарушения гарантий независимости адвоката, выраженные в форме:

1. производства обысков в целях оказания давления и изъятия документов иных предметов, содержащих сведения, составляющие предмет адвокатской тайны;
2. проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, без судебного решения об этом;
3. отказ органов внутренних дел или иных правоохранительных органов принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, принадлежащего ему имущества;
4. угрозы, оскорбление и насилие по отношению к адвокатам-защитникам; вызов и допрос (попытка вызова и допроса) адвоката в качестве свидетеля как средство его отстранения от участия в уголовном деле⁵⁴.

Не так давно Конституционным судом Российской Федерации было рассмотрено заявление, в котором указывалось, что 25 декабря 2017 году адвокат был, подвергнут приводу, для допроса об обстоятельствах представления им в суд по гражданскому делу подложной копии договора, без предварительного судебного решения. Адвокат при проведении допроса отказался давать показания ввиду того, что выступал по данному делу представителем своего доверителя в рамках гражданского судопроизводства и защитником в рамках уголовного судопроизводства. Далее апелляционным постановлением Ярославского областного суда от 14 мая 2018 года в жалобе адвокату было отказано. И в последствие, районный суд при рассмотрении дела удовлетворил заявление обвинения об отводе адвоката О.В. Крупочкина ввиду того, что в данном деле тот является свидетелем. В Определении Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 863-О пришлось еще раз напоминать о том, что запрет на допрос адвоката распространяется « лишь на те отношения подозреваемых, обвиняемых со своими адвокатами, которые не выходят за рамки оказания собственно

---

⁵⁴ Горбунов О.А. Противодействие законной деятельности адвоката-защитника в головном судопроизводстве (характеристика средства преследования): дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.09/ О.А. Горбунов. Воронеж. 2006.

профессиональной юридической помощи в порядке, установленном законом, т.е. не связаны с носящими уголовно противоправный характер нарушениями ни со стороны адвоката, ни со стороны его доверителя (в частности, за пределами того уголовного дела, по которому доверитель в качестве подозреваемого, обвиняемого получает юридическую помощь адвоката), ни со стороны третьего лица. При этом вмешательство органов государственной власти во взаимоотношения подозреваемого, обвиняемого с избранным им адвокатом может иметь место в исключительных случаях - при наличии обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь»⁵⁵. Также Конституционный суд указал на ряд международных норм, на основе которых адвокат осуществляет профессиональную деятельность. К сожалению, сам Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ в своем содержании не имеет норм, посвященных роли международных актов, положенных в основу правовой деятельности адвоката. В приведенном выше Определении Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 863-О еще раз акцентируется внимание о злоупотреблении правом на защиту со стороны доверителя. То есть, из-под режима адвокатской тайны были выведены сведения «свидетельствующие о совершении правонарушений, имеющих уголовно-противоправный характер, в частности о злоупотреблениях правом на юридическую помощь и защиту от подозрения и обвинения, допускаемых как адвокатом, так и лицом, которому оказывается юридическая помощь, а также третьим лицом (например, оплачивающим услуги адвоката)»⁵⁶. Ранее многие авторы разделяли позицию о том, что под режим адвокатской тайны попадают все сведения, полученные адвокатом в рамках оказания квалифицированной юридической помощи. По

---

⁵⁵ Информационная справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2017 году. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (дата обращения 05.06.2019).

⁵⁶ Панарина М.М. Основные способы обеспечения независимости адвокатуры на современном этапе // Адвокатская практика. 2017. № 5.С.12-14.

аналогичному делу в Конституционный суд обращался и адвокат Н.В Гольцова которая, будучи адвокатом, была вызвана и принудительно доставлена к следователю для допроса в качестве свидетеля по делу, однако ввиду того, что производство по делу на тот момент не было окончено Определением от 24 апреля 2018 г. № 919-О Конституционного суда Российской Федерации содержало отказ в принятии к рассмотрению жалобы.

Таким образом, жалобы, основанные на нарушении закона в части запрета допроса адвоката и затем последующий отвод от дела, является нарастающей тенденцией. Данная негативная ситуация отчасти сложилась в виду позиции судов. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не нашла нарушением закона в том, что суд в судебном заседании, для решения вопроса о допустимости протокола допроса подозреваемого, допросил адвоката, принимавшего участие в данном следственном действии⁵⁷.

Следует также указать на то, что пункт 2 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ запрещает вызов и допрос адвоката, когда как пункт 2 части 3 статьи 56 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации запрещает только допрос адвоката, защитника подозреваемого, обвиняемого, что приводит к тому, что адвокатов, защитников все-таки вызывают для дальнейшего допроса. Предлагаю устранить коллизию данных правовых норм в следующем виде: не подлежит вызову и допросу в качестве свидетеля адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, которые стали ему известны связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Практикующими юристами отмечается, что обвинительный характер уголовного судопроизводства хроническая болезнь правоохранительной системы. Достаточно взглянуть на статистические данные, чтобы в этом убедиться. Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации были предоставлены следующие данные за 2018 год: рассмотрено уголовных дел в отношении 900.000

---

⁵⁷ Бюллетень. 2005. № 1.

лиц. Всего осуждены 658,291 из них лишены свободы 38,954 человека, оправдательных приговоров вынесено 1,446; за 2017 общие количество осужденных лиц 697,054 из них оправдано 1,562⁵⁸. Как видно шансы на оправдательный приговор низки, а если присовокупить еще и «слабую» позицию по отношению к следователю, то ситуация складывается практически безвыигрышная. Адвокатским корпусом не раз сообщалось, что давление извне «происходит в уголовном судопроизводстве, поскольку именно там адвокат-защитник непосредственно сталкивается с деятельностью правоохранительных органов, противостоит им. Кроме того, правомерная деятельность защиты, ее активная и принципиальная позиция не всегда нравятся сотрудникам правоохранительных органов, тем более тогда, когда участие защиты фактически "разваливает" дело»⁵⁹. Связи с многочисленными нарушениями гарантий независимости адвокатской деятельности Федеральная палата адвокатов разработала «Рекомендации по обеспечению гарантий независимости адвокатов при наиболее распространенных нарушениях их прав», что свидетельствует о существующих фактах нарушений адвокатских прав и гарантий независимости.

Таким образом, на сегодняшний день, сложилась негативная практика вывода адвоката из участия в уголовном деле путем вызова последнего на допрос в качестве свидетеля. В виду отсутствия установленных четких критериев того, какие именно сведения не охраняются адвокатской тайной, возникают благоприятные условия, для безосновательного нарушения гарантий независимости адвоката.

Поскольку права и гарантии независимости – это правовые элементы, формирующие правовой статус адвоката, представленные нарушения гарантий независимости приводят к блокированию реализации законных адвокатских полномочий.

---

⁵⁸ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ (дата обращения 05.06.2019).

⁵⁹ Кудрявцев В.Л. Гарантии независимости адвоката как условие обеспечения квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2008. № 5. С. 11-21.

На наш взгляд, эффективной мерой, обеспечивающей соблюдение гарантий независимости адвоката, могло бы стать – придание государством адвокатской тайне статуса публично-правового порядка и закрепить в процессуальных нормативно правовых актах соответствующие нормы. К примеру, статью 13 Уголовно-процессуального кодекса, посвящённую тайне переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, дополнить частью 4 в следующем виде: Не допускается, какое бы то ни было вмешательство в адвокатскую деятельности и нарушение адвокатской тайны, которую составляют сведения, полученные адвокатам в рамках предоставления квалифицированной юридической помощи.

2.2. Международно-правовые основы института адвокатуры

Международным сообществом уделяется пристальное внимание вопросам защиты прав человека. Правозащитная деятельность адвоката, помимо национальных правовых норм, основывается и на положениях международных актов. В настоящее время правоотношения зачастую осложнены иностранным субъектом, что неизменно приводит к использованию при защите прав доверителя международных норм. Данное обстоятельство только усиливает значение общепризнанных принципов и норм международного права. Международное сообщество также разработало необходимый минимум прав, принципов, правил и т.д. защиты прав человека, должных обеспечить человеческое достоинство и основы свободы.

В первую очередь следует обозначить Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948, которая в статье 10 закрепила фундаментальное положение о том, что каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым

и беспристрастным судом⁶⁰. Положения Всеобщей декларации прав человека нашли свое закрепление и дальнейшее развитие в «Конвенции о защите прав человека и основных свобод», заключенной в Риме от 04.11.1950 г. Статья 6 закрепила минимум прав для каждого обвиняемого в совершении преступления, в частности, иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия⁶¹. Подробно разработан комплекс прав, регулирующих деятельность адвокатов, «Международным пактом о гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. Так, согласно статье 2 «Международного пакта о гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г все участвующие в Пакте государства, обязаны обеспечивать всех, находящихся в пределах его территории и под его юрисдикцией, лиц.⁶² Из содержания этой же статьи выходит, что каждое государство, присоединившееся к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г, обязано обеспечить любому лицу: права и свободы, признаваемые в настоящем Пакте; развитие судебной защиты; эффективные средства правовой защиты, устанавливаемые компетентными судебными, административными или законодательными властями, или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой. Государству-участнику Пакта обязуются обеспечить реализацию права на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты; обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются. Статья 14 предоставляет каждому необходимый минимум прав при рассмотрении предъявленного уголовного обвинения, а именно: присутствовать и быть в срочном порядке подробно уведомленным на языке, который лицо понимает, о характере и основании

---

⁶⁰ Российская газета. 1995. № 67.

⁶¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁶² Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

предъявляемого ему уголовного обвинения; иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником; быть судимым без неоправданной задержки; быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств, для оплаты этого защитника; допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него; пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке; не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Также неотъемлемой частью международной правовой основы деятельности отечественных адвокатов является «Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека» заключенная в Минске 26.05.1995 году, которая также закрепляет необходимый минимум прав. Так, статья 6 говорит о том, что все лица равны перед судом; каждый имеет право при рассмотрении любого дела на справедливое и публичное разбирательство в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом; каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения; иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника или иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, а также пользоваться в случаях, определенных национальным законодательством, бесплатной помощью адвоката⁶³.

---

⁶³ Российская газета.1995. № 120.

Необходимо отметить, что двухсторонние договоры или односторонние международные акты тоже имеют нормы, посвященные правозащитной деятельности. Также существуют такие международные документы как резолюции и рекомендации, которые также включают положения, непосредственно применяемые адвокатами в своей профессиональной деятельности. Так, действует «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» утвержденный Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г., который подчёркивает в принципе 11, что задержанное лицо имеет право пользоваться помощью адвоката, также до сведения адвоката без промедлений доводится полная информация о любом постановлении о задержании, а также о причинах задержания⁶⁴.

Действуют «Основные принципы, касающиеся роли юристов», которые были приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года⁶⁵. Это наиболее базовый и детально сформулированный документ в области отправления адвокатской деятельности. Данные принципы непосредственно посвящены регулированию адвокатской деятельности, устанавливают необходимый уровень компетенции адвокатов в том числе акцентируется внимание на необходимом знании основ международного права, содержат указание на необходимость обеспечения государствами гражданских уголовных иммунитетов за добросовестные высказывания, сделанные адвокатам. Особое значение представляют положения, закрепляющие обязанность государств информировать граждан о праве пользоваться квалифицированной юридической помощью во всяком положении дела, доступ арестованных и задержанных лиц к адвокату должен быть немедленным. Наиболее актуальная гарантия, для российской правоприменительной

---

⁶⁴ Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2. - М.: ИНФРА-М, 1996. С. 147 - 157.

⁶⁵ Доклад восьмого конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990 года. С. 131 - 136.

реальность, устанавливает обязанность государства предоставить своевременный доступ адвокату к необходимой информации и режим конфиденциальности, для любых сношений между адвокатом и его клиентом. На мой взгляд, «Основные принципы, касающиеся роли юристов», должны лечь в основу правового регулирования адвокатской правозащитной деятельности, а некоторые принципы имплементированы в отечественное законодательство.

«Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» были приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Правило 7 устанавливает основные процессуальные гарантии, такие как: презумпция невиновности, право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении; право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на присутствие родителей или опекуна; право на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос и право на апелляцию в вышестоящую инстанцию должны быть гарантированы на всех этапах судебного разбирательства. Правило 15 закрепляет право несовершеннолетним иметь адвоката⁶⁶.

Как уже отмечалось, адвокат неизбежно в своей деятельности использует нормы международных договоров, ссылаются на международные принципы и стандарты. Фундаментальные основы защиты прав человека заложены в международных актах, которые подлежат исполнению отечественными правоприменителями. Однако, Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в статье 4 посвященной законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре нет ни единого упоминания о том, что в него также включаются нормы международных договоров Российской Федерации. Многими исследователями этот факт признается несомненным недостатком «по не вполне понятным причинам в перечне

---

⁶⁶ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Документ опубликован не был. Доступ из справочной системы «Консультант Плюс» (дата обращения 05.06.2019).

законодательных актов об адвокатской деятельности и адвокатуре не указаны международные источники»⁶⁷. Тогда как, к примеру, Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» посвятил статью 2 именно вопросам международного сотрудничества⁶⁸. То есть в других нормативно-правовых актах Российской Федерации имеются положения, касающиеся международных актов. Конституционный суд Российской Федерации не раз обращал свое внимание на ряд международных норм, на основе которых адвокат осуществляет профессиональную деятельность и которые должны неукоснительно соблюдаться. Российские правовые нормы знают множество отсылок к нормам иностранных государств. Так, например, часть 1 статьи 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ говорит о том, что решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. В соответствии части 1 статье 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ стороны при заключении договора вправе выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору. Также статья 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ говорит, что право подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов и обычаев, признаваемых в Российской Федерации⁶⁹.

Данные положения касаются гражданско-правовых аспектов, но не следует забывать, что многие граждане Российской Федерации, проживают за рубежом и

---

⁶⁷Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»: Научно-практический комментарий / Под ред. доктора юрид. наук, проф., заслуженного юриста Российской Федерации А.В. Гриненко.

⁶⁸ Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст.4472.

⁶⁹ Парламентская газета. 2001. № 224.

также нуждаются в защите своих прав, что еще раз подчеркивает значимость международно-правовых актов в этой связи. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. в качестве одной из своих целей выделяет эффективную защиту прав и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом⁷⁰. Руководствуясь приоритетом личности ее законных прав и свобод, стремясь защитить права российских граждан и соотечественников за рубежом, а также осознавая эффективность и способность к острому и оперативному реагированию институтов гражданского общества, в 2015 году была создана «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» по инициативе Международного совета российских соотечественников. В некоторых зарубежных странах существует дискриминация, проявляющая себя на политическом, бытовом, правовом уровнях, что подчеркивает значимость и необходимость развития общественных объединений русскоязычных адвокатов в странах своего постоянного проживания. Силами подобных объединений за рубежом для наших граждан и соотечественников проводятся круглые столы, создаются центры правовой поддержки, одной из целей которых является устранение правовой неграмотности, ознакомление с правовыми нормами страны проживания.

Создание такой организации как «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов», объединяющей множество высококвалифицированных юристов, проживающих за рубежом представляющих интересы русскоязычных лиц, является эффективным средством на пути развития «мягкой силы», способствующим продвижению интересов и Российской Федерации, что в условиях антироссийских санкций представляется актуальным. Членами «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» могут быть русскоязычные юристы, адвокаты, а также лица, занимающиеся правозащитной деятельностью, учёные, общественные деятели, которые небезучастны к судьбе наших соотечественников.

«Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» создана для представительства и защита общих, в том числе профессиональных, интересов

---

⁷⁰ Собрание законодательства РФ.2016. № 49. Ст. 6886.

объединившихся граждан, организаций, осуществляющих деятельность в области юриспруденции для достижения общественно полезных целей. Для реализации данных задач «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» осуществляет сотрудничество с соотечественниками, находящимися за территорией Российской Федерации, с международными, национальными, региональными союзами, ассоциациями и с другими некоммерческими организациями. Силами подобных объединений за рубежом для российских граждан и соотечественников проводятся круглые столы, создаются центры правовой поддержки, одной из целей которых является устранение правовой неграмотности, ознакомление с правовыми нормами страны проживания. Российский институт адвокатуры активно стремится расширить своё влияние за рубежом и выйти на международный адвокатский рынок. Однако необходимо отметить, что правовое положение иностранных адвокатов на территории Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» иностранные адвокаты вправе оказывать правовое консультирование только по вопросам своего национального права и обязаны зарегистрироваться в специальном реестре. Однако в большинстве европейских и западных стран российские адвокаты не могут оказать правовое консультирование даже по вопросам российского законодательства. Это происходит ввиду необходимости соответствия квалификационным требованиям страны, на территории которой российский адвокат намеревается осуществлять свою профессиональную деятельность. Совсем другая ситуация обстоит со странами-участниками Евросоюза. Например, важную роль в испанском юридическом рынке играют нормы Европейского союза. Иностранные специалисты из стран-участников Европейского союза, Европейской экономической зоны, Швейцарии имеют доступ к испанскому рынку юридических услуг при соблюдении формальных требований, а именно: необходимость регистрации в соответствующей территориальной коллегии адвокатов с предоставлением необходимого пакета документов, паспорта или иного документа, удостоверяющего личность заявителя и его гражданство ЕС или Европейской

экономической зоны; свидетельство о регистрации, выданное компетентным органом государства-участника, подтверждающее, что заявитель является адвокатом по профессии; свидетельство, подтверждающее страхование гражданской ответственности, если заявитель его оформил в своей родной стране; справка о судимостях/ их отсутствии, выданная как в Испании, так и в родном государстве; две идентичные фотографии; заявление о месте осуществления профессиональной деятельности на территории Испании; квитанция об оплате регистрационного сбора; ксерокопия квитанции об оплате испанского налога на осуществление экономической деятельности; свидетельство, подтверждающее оплату сбора на социальное обеспечение в государстве-члене гражданства заявителя на сумму, которая сопоставима с таковой для испанских адвокатов. Вышеизложенное свидетельствует о действии на территории Российской Федерации более благоприятных условий для иностранных адвокатов, чем во многих европейских и западных государствах для российских адвокатов.

Таким образом, большую роль в установлении основ защиты прав и свобод человека играют источники «мягкого права» юридическая сущность, которых плохо установлена, что не умоляет их практического значения. Как правило гарантии, закрепленные в международных документах обеспечивают: незамедлительный доступ заключенного, арестованного к адвокату, беспрепятственный контакт адвоката с поверенным, недопустимость нарушения характера конфиденциальности отношений, в рамках оказания квалифицированной юридической помощи, недопустимость внешнего давления на адвоката в связи с осуществлением им правовой помощи, обязанность государственных органов обеспечивать возможность получения адвокатом необходимых сведений и своевременно предоставлять их. Представляется необходимым дополнить статью 4 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», посвященную законодательству об адвокатской деятельности, положением о том, что законодательство об адвокатской деятельности основывается помимо национальных актов и на международных договорах.

2.3. Нормативно – правовое закрепление профессиональных прав адвокатов за рубежом

Процесс глобализации на наше время затрагивает все сфере жизнедеятельности, не исключением является область защиты прав человека. Адвокатам для оказания качественной юридической помощи необходимо постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки, в том числе и на основании международного опыта. Адвокатское сообщество постоянно в рамках укрепления международных связей проводит конференции и организывает встречи адвокатов различных стран, для обмена опытом. Система прав и гарантий независимости не должна являться закостенелым правовым механизмом, а напротив должна отвечать современным запросам времени и сложившейся правоприменительной практики. В этой связи необходимо проанализировать опыт зарубежных стран в области правомочий и гарантий независимости адвоката.

Так, Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» от 27 декабря 1996 г. № 349-І в статье 6 предоставляет адвокатам следующие полномочия: представлять интересы и защищать права физических и юридических лиц по их поручению во всех органах, предприятиях, учреждениях и организациях, в компетенцию которых входит разрешение соответствующих вопросов; собирать и представлять доказательства, которые подлежат приобщению к материалам уголовного дела или дела об административном правонарушении, а также обязательной оценке в ходе проведения доследственной проверки, дознания, предварительного следствия и рассмотрения дела в суде или в органах, рассматривающих дела об административных правонарушениях, и иных уполномоченных органах и т.д. Также, адвокат уполномочен направлять в государственные и иные органы, а также предприятия, учреждения и организации запрос адвоката по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам касательно представления информации, справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания

адвокатом квалифицированной юридической помощи. Документы, а также их копии представляются не позднее пятнадцати дней с даты получения запроса адвоката. В случае если государственный или иной орган, а также предприятие, учреждение, организация не располагают запрашиваемой информацией (документами), то они обязаны в срок не позднее пяти дней с даты получения запроса сообщить об этом обратившемуся к ним адвокату⁷¹.

Таким образом, Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» от 27 декабря 1996 г., № 349-I оговаривает то обстоятельство, что адвокат собирает именно доказательства, которые приобщаются к материалам уголовного либо административного дела и подлежат доследственной проверке. То есть, адвокат выступает полноценным субъектом доказывания. Более детально по сравнению с отечественным законодательством сформулирован субъектный состав лиц, обязанных предоставлять информацию по адвокатскому запросу. Срок предоставления сведений информации составляет 15 дней, что в половину меньше чем в Российской Федерации. Предусмотрена процедура направления отказа в предоставлении сведений в рамках адвокатского запроса, в случаях, предусмотренных законом. Тогда как, Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не устанавливает срока для направления отказа в запросе⁷².

Недавно произошла модернизации законодательства Республики Казахстан в сфере оказания квалифицированной юридической помощи. Пункт 3 статьи 13 Конституции Республики Казахстан гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако, Верховный Суд Республики Казахстан в Нормативном постановлении от 6 декабря 2002 года № 26 «О практике применения уголовно-процессуального законодательства» указал на то, что имеют

---

⁷¹ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1997 г., № 2. Ст. 48.

место случаи, когда органы, ведущие уголовный процесс, допускают нарушения норм, регулирующих право на защиту, а адвокаты не в полной мере используют предоставленные им возможности осуществления защиты регулирующего право на защиту.⁷³

Министерство Юстиции Республики Казахстан в Концепции проекта Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» указывало на ряд проблем, существовавших в области защиты прав и свобод граждан. В основном указывались проблемы связанные с низким уровнем самоорганизации адвокатского сообщества, возросшим числом жалоб на адвокатов и высоким вступительным взносом, который не могут позволить себе молодые адвокаты, что приводит к дефициту адвокатской помощи гражданам. В результате рассмотрения данной концепции был принят Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года № 176-VI в основу, которого были положены международные стандарты в области осуществления профессиональной деятельности адвокатов, опыт зарубежных стран, в том числе и европейских⁷⁴. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК предусматривает положения, посвящённые нормам международных договоров. Так, статья 2 Закона Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI оговаривает, что если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора. Республиканский центр осуществления правовой адвокатской деятельности и ответственность за их нарушение. В области профессиональных прав адвоката п.8.ст.33 Закона Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI разрешает адвокатам знакомиться с информацией, составляющей государственные секреты, а также содержащей военную, коммерческую, служебную и иную охраняемую законом тайну, если это

---

⁷³ Нормативное постановление Верховного Суда №26 от 6 декабря 2002 года. Официальный сайт Верховного суда Республики Казахстан дата обращения 05.05.20019).

⁷⁴ Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года № 176-VI. Официальный сайт Министерства юстиции Республики Казахстан (дата обращения 05.06.2019).

необходимо для осуществления защиты или представительства при проведении дознания предварительного следствия, в суде, в порядке, предусмотренном законами Республики Казахстан. То есть пределы поиска информации адвокатами в Республике Казахстан шире, чем у отечественных адвокатов. Следует также отметить тот факт, что Закона Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI в пункте 4 части 4 статьи 33 предоставляет возможность фиксации информации, содержащейся в процессуальных, следственных документах⁷⁵. Данное нормативное положение транслирует и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V в части 2 пункте 5 разрешает адвокату на этапе досудебного следствия и по окончании предварительного следствия фиксировать информацию с помощью научно-технических средств. На мой взгляд, как уже было указано выше, право фиксировать сведения с помощью технических средств на досудебной стадии следствия, следует закрепить и в отечественном Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации. Несомненное достоинство Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года № 176 VI, состоит в том, предусматривается положение о приоритете норм международных договоров.

Закон Латвийской Республики Закон «Об адвокатуре» от 21.05.1993г принятый Верховным Советом также закрепляет ряд интересных правомочий адвоката: собирать доказательства также, запрашивать все документы, необходимые для оказания юридической помощи, у государственных и местных государственных учреждений, а также других учреждений, организаций и компаний (компаний), которые должны выдать эти документы или их копии; знакомиться с нормативными и отдельными актами государственных и муниципальных учреждений, судов, прокуратуры и органов предварительного следствия, с другой информацией, связанной с оказанием правовой помощи, а также получать копии этих документов. Детально разработаны и защищены гарантии независимости адвоката: в

---

⁷⁵ Ведомости Парламента Республики Казахстан .2014 № 15-II (2664-II). Ст. 88.

профессиональной деятельности адвокаты независимы и подчиняются только закону. Государственные и местные органы власти, суды, прокуроры и органы предварительного следствия должны гарантировать независимость адвокатов. Закон предусмотрел запрет на контроль за почтовой, телеграфной корреспонденцией и документами, полученными или оформленными юристами при оказании юридической помощи, ее рассмотрении и удалении, а также осуществлять поиск такой корреспонденции и документов; контролировать, информационные системы и средства связи, используемые для оказания юридической помощи юристами, в том числе с помощью электронных средств, для удаления и вмешательства из информации; подвергать адвокатов любым санкциям или угрозам в связи с оказанием правовой помощи клиентам в соответствии с законом. В статье 7 установлен запрет на идентификацию адвокатов клиентами или делами клиента из-за их профессиональных обязанностей.

Таким образом, закон Латвийской Республики Закон «Об адвокатуре» от 21.05.1993г. более детально разработан в части защиты адвокатской тайны, в сравнении с отечественный Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Также латвийский законодатель предусмотрел запрет к привлечению адвоката к ответственности за любые рода письменные или устные заявления, сделанные ими добросовестно при исполнении своих профессиональных обязанностей.⁷⁶

В не меньшей степени интересны правомочия, предоставляемые адвокатам Республики Эстония. Статья 41 Закон «Об адвокатуре» от 21 марта 2001 года в качестве компетенции адвоката указывает: собирать доказательства; заверять для клиентов копии документов и т.д.⁷⁷ Причем заверенные копии документов имеют равную юридическую силу с нотариальным заверением. Для обеспечения гарантий независимости Закон «об адвокатуре» согласно п.3 статьи 43 наделяет носителей

---

⁷⁶ Закон «об адвокатуре» от 21.05.1993г. Официальный сайт Латвийской коллегии адвокатов. Дата обращения (05.06.2019).

⁷⁷ Закон «об адвокатуре» от 21 марта 2001. Официальный сайт Эстонской ассоциации адвокатов. Дата обращения (05.06.2019).

информации, связанной с оказанием адвокатом юридических услуг, неприкосновенными. Но пункт 5 этой же статьи предусматривает, что задержание, обыск или заключение под стражу адвоката по вытекающим из его профессиональной деятельности обстоятельствам допускается только на основании постановления уездного или городского суда.

Указана процедура снятия режима адвокатской тайны с информации ставшей известной в связи с оказанием юридической помощи. Так, согласно пункту 5 статьи 45 Закон «об адвокатуре», от 21 марта 2001 года адвокат вправе для предотвращения преступления первой степени подать председателю административного суда или назначенному им административному судье того же суда мотивированное письменное ходатайство об освобождении его от обязанности хранения профессиональной тайны. Судья рассматривает ходатайство немедленно и выдает письменное разрешение об освобождении от обязанности или отказывает в этом. Предусмотрены случаи, при которых разрешается разглашение адвокатской тайны.

Проанализировав данные положения, можно сделать вывод о том, независимость адвокатов не является абсолютной потому, что надзор за их деятельностью может осуществлять не только правление адвокатуры, но и министр юстиции по делам, связанным с управлением имуществом банкрота. Таким образом, из представленного международного опыта, необходимо подчеркнуть передовой опыт зарубежных стран, для отечественной системы правомочий, гарантий независимости адвоката. Так, во всех приведенных примерах: адвокат является действующей фигурой доказывания, поскольку сведения собранные адвокатам признаются доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела; более детально сформулированы нормы, посвященные адвокатскому запросу адвокат вправе запрашивать информацию конфиденциального характера, детально сформулирован перечень субъектов обязанных предоставлять сведения, необходимые адвокату, для оказания квалифицированной юридической помощи, предусмотрен оптимальные срок предоставления ответа по адвокатскому запросу и предусмотрен срок для отказа в запросе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Россия имеет свою уникальную и самобытную историю адвокатуры, свои характерные особенности на определенном этапе своего развития. Для дореформенного периода было свойственно в основном родственное представительство, законодательно отсутствовала регламентация деятельности подобных представителей. Первые правовые нормы, бессистемно и поверхностно регулировавшие деятельность отговорников использовались практически до проведения Судебной реформы 1864 г. С течением времени государство начало стремиться к контролю над

первыми правозаступниками и вводило ограничения по ведению дел в суде, но говорить о наличии адвокатов еще не представляется возможным. Отсутствие адвокатуры на ранних этапах складывания государственности было свойственно многим славянским народам, например, Хорватам и Далматам. По мере развития общества законодатель предусмотрел возможность при наличии уважительной причины отправлять вместе себя в суд стряпчего. Деятельность стряпчего сводилась лишь к выполнению формальных обязанностей, он был практически бесправной фигурой в отечественном правосудии. Во многом такое положение вещей объяснялось слиянием видом судопроизводства и тем, что органы полиции были единственным субъектом поиска доказательств.

После Судебной реформы 1864 г. произошли существенные перемены в области осуществления адвокатской правозащитной деятельности. Государство закрепило правовой статус адвокатов, установило комплекс их прав и обязанностей в рамках гражданского и уголовного судопроизводства. На законодательном уровне, регламентировалась структурная организация адвокатуры, процедура ее формирования. Но, несмотря на широкий объем адвокатских правомочий на стадии предварительного следствия адвокат оставался всё так же фактически бесправным субъектом и лишь назначался следователем, для участия в деле.

После прихода к власти советов, институту адвокатуры пришлось начинать свой путь становления заново. Советская власть быстро осознала, что функционировать без адвокатов государство не может, и поэтому началось создание новой отечественной адвокатуры. Которая стала государственным придатком и была подотчетная Министерству Юстиции СССР. Этот исторический период существования адвокатуры воспринимается многими исследователями, как время застоя. Однако середина XX в. характеризуется: появлением двухуровневой системы адвокатских прав; положений защищающих адвокатскую тайну, что выражено в установлении запрета на вызов адвоката на допрос и разглашать сведения, вставшие известными адвокату; расширением объема прав адвоката. Однако необходимо отметить, что по Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР от 27.10.1960 адвокат

вступал в уголовное дело только с момента окончания предварительного следствия, не являлся полноценной фигурой доказывания. На этапе предварительного следствия адвокат вступал в дело, только если оно велось в отношении несовершеннолетнего или лиц, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять защиту самостоятельно. Дальнейший вектор развития, который взяла Россия, неуклонно способствовал становлению более эффективной адвокатуры.

Современная адвокатура получила в наследство огромный опыт. Элементы, составляющие деятельность адвокатуры по защите прав человека, прошли эволюционный путь развития и закрепления в нормативно-правовых актах. К примеру, при первых попытках нормативного закрепления адвокатской тайны, ее соблюдение сводилось к виду конкретного дела. С течением времени, закон перестал связывать возникновение адвокатской тайны только с уголовно-правовыми отношениями.

На сегодняшний день институт прав адвоката, для осуществления защиты прав человека нуждается в систематизации и более детальной правовой «реконструкции». Правомочия адвоката, обеспечивающие доступ к необходимым сведениям, для оказания квалифицированной юридической помощи практически не реализуются в полной мере. Данные сведения обладают следующими признаками - это не любая информация, а только та, что необходима, для оказания юридической помощи; нацеленная на установление доверительных отношений с клиентом; обеспечивается особым режимом хранения и предоставления; не носит уголовно-правовой характер. Однако, не смотря на данные предъявляемые требования и специальный статус адвоката, как субъекта правозащитной деятельности, сложившаяся правоприменительная практика не знает разницы между адвокатом и обычным физическим лицом. Ситуация, при которой, адвокат практически отрезан от доступа к информационным источникам делает его фактически бесправным, что приводит к нарушению принципа состязательности. Институт «иных прав» адвоката в науке практически не исследован и нуждаются в систематизации.

В области гарантий независимости адвоката существует множество нарушений. В 2017 году количество незаконных вызовов адвокатов на допрос выросло на 71,4% (с 98 в 2016 году до 168 в 2017 году), производство незаконных обысков в служебных (жилых) помещениях адвокатов - на 126,7% (с 15 до 34), незаконных оперативно-розыскных мероприятий - более чем в 3 раза (с 8 до 26). Подобная негативная тенденция существует, несмотря на обширный объем гарантий независимости адвоката. Этому способствуют как формальные причины: неточность формулировок и коллизии правовых норм; уровень законности правовой системы Российской Федерации - нарушение иерархии нормативно-правовых актов; отсутствия единообразия правоприменительной практики относительно фигуры адвоката; так и в целом уровень правовой культуры наших правоприменителей – игнорирование международных актов.

Опыт, в области защиты прав человека адвокатурой, стран постсоветского пространства, может быть полезен для отечественного правового поля в вопросах: модернизации фигуры адвоката в реальный субъект доказывания в рамках уголовно-правовых отношений; корректировки правовых норм, посвящённых правам и гарантиям независимости адвоката.

На наш взгляд, прослеживается тенденция, которая проглядывается через всю историю правозащитной деятельности адвокатуры, а именно: адвокат равнозначной фигурой следователю никогда не являлся, а значит, в принципе состязательности в отечественном судопроизводстве смещены акценты. Этому свидетельствуют и правовые памятники, и правоприменительная практика сегодняшнего дня. Однако нужно отметить, что Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрел наиболее объёмный комплекс прав и гарантий независимости, для реализации деятельности по защите прав человека, за всю историю существования отечественной адвокатуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативно-правовые материалы

1.1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г.

№ 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

1.2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Действующее международное право. - Т.2.

1.3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (рат. Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 2. - Ст. 163.

1.4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) (рат. Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. - 1978. - вып. XXXII. - Ст. 44.

1.5. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) (вместе с "Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств", утв. 24.09.1993) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 13, Ст. 14.

1.6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 января 2001г. № 174-ФЗ. Часть первая (в ред. Федерального закона от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

1.7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 января 2001г. №195-ФЗ. Раздел второй (в ред. Федерального закона от 17июня 2019г. № 143-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

1.8. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть третья (в ред. Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 39 - ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 2. Ст. 3301.

1.9. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: по сост. на 30 июля 2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

- 1.6. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992г. № 2202-1: по сост. на 27 декабря 2018 // Собрание законодательства Российской Федерации.1995. № 47. Ст. 4472.
- 1.10. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27июля 2006г. № 149-ФЗ: по сост. на 18 март 2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
- 1.11. О персональный данных: федеральный закон Федеральный закон от 27 июля 2006г. № 152-ФЗ: по сост. на 31 января 2017 // Собрание законодательства Российской Федерации .2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.
- 1.12. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: приказ Президента Российской Федерации от 06 марта 1997 г. № 188: по сост. на 13 мая 2015 // Российская газета. 1997. № 51.Ст. 50.
- 1.13. Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса: приказ Министерства Юстиции Российской Федерации от 14января 2016г. № 288: по сост. На 24 мая 2017. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25.05.2019). Ст. 55.
- 1.14. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи». [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был / Доступ из справочно правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25.05.2019).
- 1.15. Об адвокатуре: Закон Республики Узбекистан от 27 декабря 1996 г. № 349-I // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1997 г., № 2. Ст. 48.
- 1.16. Об адвокатской деятельности и юридической помощи: Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Казахстан. URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/koncepciya-proekta-zakona-respubliki-kazahstan-ob-advokatskoy-deyatelnosti-i-yuridicheskoy>.

1.17. Об адвокатуре: Закон Латвийской Республики от 21.05.1993г принятый Верховным Советом. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Латвийской коллегии адвокатов. URL: http://advokatura.lv/lv/dokumenti-par-advokaturas-jautajumiem/kategorija/laws_and_regulations.

1.18. Об адвокатуре: Закон от 21 марта 2001. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерство Юстиции Эстонской Республики. URL: <https://www.just.ee/ru>.

2. Нормативно-правовые акты, утратившие силу

2.1. Конституция СССР 1977г. // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617. (утратил силу)

2.2. Конституция СССР 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283. Ст. 70. (утратил силу)

2.3. О народном суде РСФСР: Положение от 21 октября 1920 г. // Собрание Указаний и Распоряжений рабочего и крестьянского правительства 1920. №83. Ст.90. (утратил силу)

2.4. Об адвокатуре Союза ССР: Положение от 16 августа 1939 г. // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР.1939. №49. (утратил силу)

2.5. Об адвокатуре: Положение от 26 мая 1922 г. // Собрание Указаний и Распоряжений рабочего и крестьянского правительства.1922. №36. (утратил силу)

2.6. О суде: Декрет ВЦИК №2 от 7 марта 1918 г. // Собрание Указаний и Распоряжений рабочего и крестьянского правительства.1918. №26. (утратил силу)

2.7. О суде: Декрет Совнаркома № 1 от 24 ноября 1917 г. // Собрание Указаний и Распоряжений рабочего и крестьянского правительства.1917. №4. (утратил силу)

2.8. Об адвокатуре в СССР: Закон СССР от 30 ноября 1979 г. // Ведомости ВС СССР.1979. №49. (утратил силу)

2.9. Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР: Закон РСФСР от 20 ноября 1980 г. // Ведомости ВС СССР. 1980. №48. (утратил силу)

3. Научная литература

- 3.1. Арсеньев К.К. Рождение и рост русской адвокатуры / К. Арсеньев // Право. Еженедельная юридическая газета. - 1915. - № 3. - С. 129-142.
- 3.2. Власенко Н.А. Кризисные тенденции в законотворчестве современной России // Юридическая техника. - 2015. - № 9. - С. 175-182.
- 3.3. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. - Санкт-Петербург: Н.К. Мартынов, 1893. - С. 307.
- 3.4. Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства. / Под ред. Е.А. Борисовой. - М.: Юстицинформ, 2014. - С. 16.
- 3.5. Вегер В.И. Об адвокатуре буржуазной и советской / В. Вегер // Советское строительство: Сборник / Коммунистическая Академия. Институт советского строительства. Секция очередных вопросов. - М., 1925. - С. 20 – 26.
- 3.6. Вегер В.И. О советских «законниках» (из доклада тов. Вегер общему собранию московской коллегии защитников 29 мая 1925 г.) // Революционная законность. - 1926. - № 1–2. - С. 7.
- 3.7. Вороной В.В. Адвокатский запрос: вектор развития // Адвокат. - 2015. - № 9. - С. 90.
- 3.8. Горбунов О.А. Противодействие законной деятельности адвоката-защитника в головном судопроизводстве (характеристика средства предубеждения): дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.09/ О.А. Горбунов. - Воронеж. 2006. - С. 200.
- 3.9. Громов Н.А., Курушин С.А. Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ: Учебно-практическое пособие. - М., - С. 500.
- 3.10. Грудцына Л. В закон об адвокатуре необходимы продуманные поправки // Адвокат. - 2004. - № 7. - С. 590.
- 3.11. Грудцына Л.Ю. Адвокатура в России как институт гражданского общества // Адвокатская практика. - 2008. - № 1. - С. 86.
- 3.12. Гуляев А.П., Ривкин К.Е., Сарайкина О.В., Юдушкин С.М. Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». - М.: Экзамен, 2004. - С. 60.

- 3.13. Дабижа Т.Г. Обеспечение гарантий независимости адвокатской деятельности и адвокатуры: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Т.Г. Дабижа. – Москва, 2017. - С. 4.
- 3.14. Давлетов А. Право защитника собирать доказательства // Российская Юстиция. - 2003. - №7. - С. 587.
- 3.15. Дубков Е.П. Демократические основы организации советской адвокатуры: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Дубков Е.П. –; Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1965. Библиогр. - С. 14.
- 3.16. Диков Г. Адвокатская тайна в свете практики ЕСПЧ // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. - 2010. - №2 (28). - С. 9.
- 3.17. Дикусар В.М. Комментарий к статье 8 // Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» / Под общ. ред. И. Л. Трунова. - М.: Эксмо. 2005. - С.76.
- 3.18. Доля Е. К вопросу о праве стороны защиты собирать и представлять доказательства // Уголовное право. - 2007. - № 4. – С. 50.
- 3.19. Костанов Ю. УПК – Закон над законами? // эж-ЮРИСТ. - 2005. - № 23.- С. 27.
- 3.20. Кожевников М.В. Советская адвокатура / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР; М.В. Кожевников. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. - С. 52.
- 3.21. Либанова С. Э. Адвокатура в механизме обеспечения прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовые исследования: дисс. ... доктор юрид. наук. 12.00.02 / С.Э. Либанова. – Екатеринбург, 2013. - С. 43-54.
- 3.22. Леонтович Ф. Древнее хорватодалматское законодательство // Записки Императорского Новороссийского университета. Год второй. Т. 1. - Одесса, 1868. - С. 26.

- 3.23. Паулова З.А. Адвокатский запрос: проблемы эффективной реализации // Адвокатская практика. - 2017. - № 4. - С.17.
- 3.24. Панарина М.М. Основные способы обеспечения независимости адвокатуры на современном этапе // Адвокатская практика. - 2017. - № 5. - С. 12-14.
- 3.25.Поташник И.М. Права адвоката при оказании юридической помощи при защите интересов клиента // История, философия, экономика и право. - 2013. - № 2. - С.137.
- 3.26.Рагулин А.В. Этапы становления профессиональных прав адвоката-защитника в России и их общая характеристика // Евразийская адвокатура. - 2014. - № 1. - С. 1.
- 3.27.Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дисс. ... доктор юрид. наук: 12.00.11 / А.В. Рагулин. – Москва, 2014 . – С. 346.
- 3.28.Устрялов Ф. Н. Исследование Псковской судной грамоты 1467 г. / Ф. Устрялов. - 2-е изд. - СПб. тип. Аполлона Фридрихсона, 1855. – С. 48.
- 3.29.Филиппова А.Т. Проблемы реализации полномочий адвокатов в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М. 2008. - С. 84.
- 3.30.Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебник для высших учебных заведений / Под редакцией профессора В.Г. Стрекозова. - М. Издательство «Интерстиль», «Омега-Л», 2015. - С. 382 .
- 3.31.Чиркин В.Е. Государствоведение: Учебник. - М.: Юристъ, 2000. - С. 384 .
- 3.32. Шериев А.М. Субъективные права, свободы и законные интересы как объекты правовой охраны и защиты: проблемы теории и практики: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Краснодар. 2008 . – С. 87.
- 3.33. Юридические приоритеты и коллизии в федеральном законодательстве // Журнал российского права. - 2008. - №11 (143). - С. 12-28.

4.Материалы практики

4.1. Определение Конституционного суда РФ «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 08 февраля.2005 г. № 439-О// Российская газета. - 2006. - № 18.

4.2. Определение Конституционного суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошкина Михаила Игоревича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положением пункта 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 28 февраля 2017 г. № 244-О // Собрание законодательства. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 05.06.2019).

4.3. Определение Верховного Суда РФ «Право» от 12 мая 2010 г. № 49-В10-5 // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 05.06.2019).

4.4. Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе гражданина Ковалёва Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 12 мая 2003 г. № 173-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2003. - № 5.

4.5. Определение Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан» от 27 декабря 2002 года № 300-О // Российская газета. - 2003. - № 8.

4.6. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чертовских Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» от

24 апреля 2018 г. № 919-О// Собрание законодательства. [Электронный ресурс].
Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы
«КонсультантПлюс» (дата обращения 05.06.2019).